

473692

Auhinnatöð, 1848.

Krastin, Walfrid.

E. V.
KIRKO OLLI OY
GIGONKANSKARD

1 nov 8
272

I

"Si vis pacem, para pacem."

Prof. Tüüp, te arvamus
and. m. m. m. 1. XI. 25. I. M.

Auhinnatöö
473692

1. detsembril 1928. a. suurus-
saldid teise umbriana
warrantiseks

Autor: stnd. jnt.

Kaarlo Krasin

Siingi: Frankert
Tarku ülikooli Sekretär

"Fulgeoleku probleem rahvasteliidu
põhikirjas ja tegevuses."

(Проблема безопасности в Консте и
деятельности Лиги, Нации).

4-A

2402.

2
Bibliotheca
Universitatis
Tartuensis

473692

Решительный шаг
рабочий

Введение

Как видно уже из оговаривания настоящей работы, предметом нашего исследования являются те факторы, которые должны обеспечить народам безопасное существование. Мир, как таковой, в самом обыкновенном смысле этого слова и есть тот фактор, который в первую очередь и главным образом может гарантировать человечеству безопасное существование и дальнейшее культурное развитие. Но как установить мир, как найти кратчайший путь к нему - эти вопросы занимают человечество начиная с глубокой древности вплоть до наших дней. Все же история не может нам указать такого момента, когда эти вопросы предстали бы перед людьми в такой резкой, навязчиво требующей разрешения форме, как мы их имеем теперь перед нами. В 1914 г. люди, фактически руководившие судьбами народов, не предвидели

результатов этой минувшей ужаснейшей
в истории войны. Результаты же ее
с приближенной точностью оказались
такими: до 12 милл. головек были
убиты и умерли в связи с войною;
около 15 милл., если не больше, как мно-
гими утверждается, оказалось искале-
ченных ранениями и больных; не менее
1/5 части всех накопленных головек воем
богатств уничтожены. Общая эконо-
мическая разруха бросила миллионы лю-
дей в ряды армий безработных. Вместе
с тем и сейчас еще вся Европа охваче-
на франковским кризисом и т.д. Теперь
другая сторона этой игры в которой и
выигравший проиграл. Десятилетиями лет,
если не больше, должна продолжаться
ненависть народов друг к другу, которая
в свою очередь приводит к скрытому
отрицанию идеалов мира и укрепляет
веру в материальную силу. Затем этот
азиатский социализм, который и в Азии

не прививается - большевизм, является
одной из ужаснейшей ^{ит} хронической ^{ит} раной,
оставленная войною в наследство всему
селовогеству. Эти результаты в сово-
купности и во взаимной их зависимо-
сти и заставляли задуматься: кому
какую пользу принесла эта война? С
другой стороны возник вопрос еще более
важный: к чему должно селовогество
прийти если бы разгорелся еще раз
такой же всемирный пожар? Эти
мысли, зародившись в умах руководите-
лей мировой политики еще во время
войны, принимали все более и более
форму опасения, когда война начала
проявлять тенденцию затягивания. В
конце концов и некоторым из них ста-
ло ясно, что их же "реальная политика"
покоившаяся на лозунге *si vis pacem,*
para bellum приближается к банкрот-
ству. Господствующим веками воз-
зрения, понятия и убеждения насто-
ятельно требовали переоценки. Казре-

вал другой слозуне: si vis pacem, pacem ra-
сет. Нашелся и человек, который взял
на себя смелость открыто признать
банкротство старых идей и выдвинуть
новые. Этот человек был президент
С. А. С. Ш. Вильсон. Свидетельство из его
речи 4 июля 1918. В нескольких словах
и выразит его новую идею: "то к
чему мы стремились есть господство пра-
ва упирающееся на одобрении подвласт-
ных граждан и поддерживаемое органи-
зованным мнением человечества." "Ор-
ганизованное мнение человечества," по
крайней мере большинства, мы имеем
в лице Лиги-Наций. На данном месте
мы не вступим в обсуждение о Лиге-
Наций как таковой, об этом ниже, здесь
нам остается лишь констатировать
факт, что человечество стоит не на
пороге, но в начале новой эпохи своей
истории.

Исторический обзор.

Из того факта, что прошлое связано с настоящим, вытекает следующий постулат: познание настоящего предполагает знакомство с прошлым. Это положение относится в полной мере и к нашей задаче. Трудно постигнуть значение Великих, как умиротворяющего угрождения, если мы не будем знать как исторически развивались те факторы, которые привели к этой впервые возникшей форме объединения народов. Но возникает вопрос: с какой эпохи или периода мы должны начать наши исследования? Частые представители науки права говорят, что древний мир может иметь значение для науки международного права только постольку, поскольку мы в этой эпохе находим загадки международного права, но так как по их

мнению эти загадки там не могут
быть найдены, то и древний мир для на-
шей науки ничего положительного дать
не может. Если с этим положением
многих ученых и согласиться, то всё та-
ки нельзя отрицать возможности по-
становки вопроса немого в ином виде,
соответствующего и нашей задаче.
Например, это является целью между-
народного права? И тут будет конечно
ответ: организация человечества на
правовых началах, уничтожении анархии
в международном общении народов. Пов-
торим сказанное только в других сло-
вах. Международное право стремится
к установлению мира между народами.
Загадки этих стремлений мы находим и
в древности.

Уре Заратустра, реформатор древне
иранской религии, в VI веке до Р.Х., затем
Будда в том же веке, Конфуций в IV
до Р.Х., мозаизм Ветхого Завета, ере-

геская философия во главе со стоиками и
еще многие другие факторы подготовили
в древности психическую основу к тому
историческому процессу, который мы
называем мирным движением. ^{мы} Принципы мира, свободы и равенства, на
которых зиждется развитие нашей кул-
туры, нагала, на которых мы хотим
объединить человечество во имя лучшего
будущего - всё это плоды не нового вре-
мени и не средних веков, а глубокой
древности. Эти идеи были всё вновь
подхвачены поколениями, во имя их осу-
ществления боролись народы, происхо-
дили революции, возникали религии,
трудилась ученость и т.д., но они и до
сих пор остаются неосуществившимися
и народы задаленно движутся к пред-
назначенной еще мудрецами древности
цели человечества. Но не только пси-
хическую основу без которой вообще
историческое развитие невозможно,

оставила в наследство нам древность
- нет! Мы находим в эту эпоху и
загадки приложениа этих идей и
жизни и даже в международном мас-
штабе.

Как теперь государства прибега-
ют к союзным или дружественным до-
говорам, чтобы гарантировать себе мир-
ное состояние, так и в древности этим
же путем пытались достигь того же.

В Ветхом Завете упоминается о
союзном договоре между Богом и ев-
реями, заключенный при посредни-
тельстве Моисея. Как бы фантастич-
ной нам и не показалась такого рода
сделка, она всё же говорит за то, что
аналогичные договоры должны были
существовать в этом периоде и меж-
ду народами. И на самом деле исто-
рия оних и упоминает. Известно, что
после смерти Соломона, еврейство,
распавшееся в 975 г. на два самостоя-
тельных

тельных государств, израильское и иудейское, неоднократно заключали оборонительные союзы. Упомянем еще союзы, заключенные между королями израильтян Бодзой и Бенхададом, королем Дамаска, затем между королем Тофрамом и королем израильтян Ахабом и т. д. Конечно безопасность и мир в то время не могли не основываться на случайном соотношении сил, но несомненно, что бедствия, в виде эпидемических болезней, опустошения целых земель и т. д., сопровождавшие и следующие за войнами, должны были и тогда отрезвлять людей.

Если о вышеупомянутых союзах до нас дошли только данные о факте их существования, то труды Revillout и Piccolomini дали нам дословный перевод одного мирного договора, заключение которого относится к XIV веку до Р. Х. Состоялось это соглашение

Византизм

между фараоном Рамзесом II и Хет-
тазаром, царем храброго племени хет-
теян, живших в северной Сирии. Су-
висловскую в своем труде „Das antike
Völkergesicht“ дает нам этот интерес-
ный документ в немецком переводе.
Первое что бросается в глаза при
чтении этого договора, это то, что
мирное соглашение, заключенное бо-
лее 3000 лет тому назад, мало чем
отличается по своей структуре от
мирного договора наших дней. Он
начинается в дословном немецком
переводе так:

„Vertrag,
welchen auf silberner Tafel der grosse
König von Cheta, Chetasar, der Tapfere,
schliesst, der Sohn des Marasar, des grossen
Königs von Cheta, des Tapferen, der Enkel
des Salapel, des grossen Königs von Cheta,
des Tapferen,
mit

Кайзерта-Сотаренга, dem grossen König von Seduzten u. m. d. как и выше, а затем следуют слова, указывающие на цель договора: „ein guter Vertrag für Frieden und Brüderschaft, um einen Frieden zu stiften, der ewig dauern soll.“ Знаменательно, что договор в своем дальнейшем изложении восстанавливает мир не только между Рамзесом и Хеттаром, но в нем принимают стороны на себя как бы поруки и за своих наследников, что и если мир не будет нарушен. Кроме того из самого договора не следует, кто был победителем, кто побежденным. Не говорится ни о контрибуциях, ни о территориальных изменениях, т. е. о фактах, которые сопровождали как заключительный аккорд борьбы и войны того времени. Вероятно это объясняется тем, что стороны примирились, выражаясь научным термином к „Vereinbarung“, а не к „Vertrag, u.

Имея истинное намерение установить
продолжительный мир, по тексту до-
говора даже вечною, стороны сумели
устранить противоположность воли
и достигли их ~~согласия~~ аналогичию именно тем,
что победитель отказался от своего при-
вилегированного положения, в котором
он оказался благодаря своему оружию. Толь-
ко истинное стремление к миру могло
привести к соглашению такого рода и
в таком виде. Если мы теперь впом-
ним первую пределающую статью
из труда Канта к вечному миру,
которая гласит: "Ни один мирный до-
говор, при заключении которого удержи-
на втайне поводы к будущей войне,
не должен считаться таковым," то на-
зрится, что договор Рамзеса и Хета-
зара именно отвечает требованиям
Канта. К сохранению это единст-
венный договор того периода дошедший
до нас, но из его текста следует, что

Конт

такого же рода соглашения состоялись и раньше: „Der gerechte Vertrag, welcher zur zeit Marasars, des grossen Königs von Cheta, meines Vaters, bestand, ich halte mich daran und siehe, es hält sich daran Ramses-Meriamen, der grosse König von Aegypten, und wir sagen zusammen zwischen uns: Von diesem Tage an halten wir uns daran. Wir erfüllen so gerechten Beschluss.“

Отметим здесь еще один договор древности, заключенный между Римом и Карвагеном и относящийся по имени Молезна к 348 году до Р. Х. В общем он является союзным договором и возник по инициативе карваген, которые обеспокоенные возмездными ростом Рима и развитием его внешней торговли, стремились разграничить мирным путем сферы господства и торговли обеих стран. Поэтому соглашению стороны обязались

Молена

не вмешиваться во внутренние ^{дела} как са-
мого союзного государства, так и госу-
дарств находящихся с ним в союзе.
Торговля разрешалась той и другой сто-
роне только в известных зонах указанных
в договоре. Этот договор уже возник
на почве столкновений противоположных
интересов, вызванных интенсивным тор-
говым обменом в пределах стран при-
брежья Средиземного моря.

Упомянутые договоры довольно
реальными указывают нам на загадки
возникновения способа сохранить мир
посредством добровольных соглашений.
Но такого рода соглашения оказывались
возможными только среди государств
более перодовых в смысле культурном.
Проблемы юридических отношений про-
являются только среди народов возвы-
сившихся до внутреннего смысла нравст-
венных норм. В общем же разность
культур и религий, при той изолирован-

264907
18-11-11

ности, т. е. общении в узких пределах
земельных государств, когда один народ
даже не предполагал существования дру-
гих народов и когда государство всеце-
ло удовлетворяло потребности данного
народа — международное общение должно
было базироваться на фактическом по-
рядке, зависевшим в свою очередь от
случайного соотношения сил. Это то
случайное соотношение сил и приводило
к вечным войнам и постоянно грозило
мирному развитию народов. Неудиви-
тельно, что более передовые народы подги-
няли себе отстающих. Сама жизнь в
целях самосохранения выдвинула форму
объединения народов при которой мог бы
быть осуществлен мир хотя бы и от-
носительный. Возникает нечто вроде
централистического движения, стрем-
ление к универсализму, к единому госу-
дарству. Возникновение великих мо-
нархий вавилонской, персидской, маке-

докской и римской, затем объединение
Индии в 246 году и Китая около 300
года до Р. Х. Ясно указывают нам те
способы, которыми всеобщество стре-
милось гарантировать себе мир. И
нельзя сказать чтобы эта форма уни-
версализма не давала известное гаран-
тии мира. Данте например в своей
книге "Де Монатеккиа" говорит, что бла-
гами мира народы пользовались только
тогда, когда были объединены под вла-
стью Аввентина.

Как фактор содействовавший
упрочению мира упоминаем здесь и из-
вестнейший Африканийский союз, объединение
двенадцати городов-государств древней
Урции. По своей природе этот союз пред-
ставлял из себя религиозное объединение
и покоился на клятве защищать рели-
гию отцов, покровительствовать и
устраивать олимпийские игры и т. д.
Высшим органом этого объединения

являлось представительство союзных государств в числе двух от каждого. Прибавим, что они собирались два раза в год для обсуждения текущих дел. Решения принимались большинством голосов и были обязательны для членов союза. Ужесточение решений вызвало междугосударственное принуждение посредством войны. В истории известен случай принуждения в IV в. до Р. Х. по отношению к сражданам города Кризы, а последнее принуждение имело место в 333 г. до Р. Х. Не углубляясь и не анализируя здесь в более широком масштабе компетенции этого органа, отметим, что на учредительные или съезды один раз в четыре года собиралась почти вся Греция, во всяком случае лучшие представители её. Где же еще если не здесь представлялась возможность сделать достоянием всей Греции, срилоососрекие

доктрины дошедшие и до нас. Здесь об-
суждались и государственные вопросы,
заключались союзные договоры и т. д.

Одним словом, эти меры содействовали
возникновению и поддержанию между-
государственной солидарности и име-
ли известное влияние на политику.

Недаром Монтескве, именно с точки
зрения международно-правовой, видел
в Американском союзе общее греческий
конгресс с компетенцией более широкой
чем только религиозной. Вспомните
еще и известный Ахейский союз, угре-
дисто политическую организацию, в
основе объединения которого лежал прин-
цип равенства и мы убедились, что
эти союзы могли только возникнуть
при разбудившемся во угреков сознания
своего единства. На позве сознания сво-
его единства и возникли в Греции
мирные средства разрешения между-
государственных споров. Одним из этих

Монтескве
175

ширных средств ликвидации конфликтов и являлся третейский суд, перенесенный из внутренне-государственной жизни в область междугосударственного общения.

Возникновение обычая разрешать споры между единичными людьми и группами их при помощи посредников, относится к доисторическому периоду. По словам Бухты он возникает "со времени вступления человечества в состояние общественной". В Греции переход от личной расправы к договорному началу уже совершился к эпохе Гомера. Со временем, именно с возникновением более устойчивых форм общности, посредничество в форме третейского суда начинает терять свое значение во внутренне-государственной жизни и судебные функции переходят постепенно к государственным учреждениям. Но в междугосударственной

Друзья институту третейского суда
судебно было сыграть крупную роль. Ба-
зируясь на добровольном договорном согла-
шении, при отсутствии высшей государствен-
ственной авторитета, к нему стали
прибегать народы всё чаще при возник-
новении споров. Конечно, как это много
и не могло быть, в начале своего разви-
тия третейский суд стремился исклю-
чительно к попыткам создать *modus
vivendi*. Только в дальнейшем своем
развитии и в более близкие времена
к нам, он принимает характер право-
вого института, являясь единствен-
ной формой международного процесса.

К международному третейскому су-
ду, как мы и упомянули выше, прибе-
гали и Греки. Так например дельфий-
ская амфикиония выступила в роли
третейского суда в споре между
дельфийцами и афинянами по вопросу
о принадлежности храма Аполлона.

Морган
Тр.

Морганьяк в своем труде "L'arbitrage International" указывает на следующие случаи третейского разбирательства в Греции. В период царствования Солониды спартанцы разрешили спор между Мегарой и Афинами по вопросу о принадлежности острова Саломина. Около 416 до Р. Х. представители Аргоса разрешают спор об островах, возникший между цимоллианцами и мимлийцами и т. д. Целый ряд примеров третейского разбирательства в древности приводит и Гроций в своем труде "De iure belli ac pacis". Отметим еще, что греками были известны и договоры обязательного третейского суда. Союзный договор между Спартой и Аргосом предусматривал разрешение всех споров третейским судом, который должен был быть избран из числа дружественных держав. Регулируя все вышеупомянутое

Гроций

мы видим, что еще до начала нашей эры
была создана та психическая основа, на
которой покоилось смелое движение в
своем дальнейшем развитии. Проблемы
стырализации и к правовой организации
посредством заключения союзных догово-
ров и обращения к третьей стороне су-
ду мы тоже отметили. И если мы в
дальнейшей истории человечества вла-
ств охридаемого прогресса в развитии
уже раз возникающих фактов все таки
видим иногда значительный регресс, то
все же основной результат уже раз до-
стигнутого не смог пропасть. В
стремлении к все большему совер-
шенству само человечество выдвигало
все новые и новые идеи, которые в своем
большинстве оказывались противопо-
ложными и только увлекали массы
в борьбу. Но этот процесс оказался
необходимым. Человечество прибли-
жается к истине только путем

сильных потрясений, ярким доказательством чего и служит возникновение Лиги-Наций и вообще то интенсивная мирное движение, вызванное войною 1914/18 г. г.

Новая эпоха в истории мирного движения начинается с появлением на историческую сцену бедного галилеянина Тисуса. Он был тем человеком который, освободив и суммировав все старые идеи, выдвинул новую: значение личности самой по себе. Ему были даны главные признаки разгадавшие народы древности. Он возвысился до той истины, что пока в жизни различаются раб и господин не может быть и мира между людьми. Выдвинув таким образом на первый план самого человека, признавая в нем равноправного члена вселенной, Тисусу осталось еще только для окончательного уничтожения разобщенности найти средство против силно

ученившагося згоизма. Этот сред-
ством и оказался принцип любви.

На религиозно-моральном учении
Иисуса возникла христианская церковь,
которая вплоть до IV века придержи-
лась заветов своего учителя. Несмотря
на систематическое истребление, хри-
стиане оставались верны своим убежде-
ниям и отказывались служить в рим-
ских войсках и участвовать в их бес-
прерывных войнах. Но в 313 году Кон-
стантин Великий превратил христи-
анскую церковь в государственное уч-
реждение, приспособив ее к целям диа-
метрально противоположным учению
Иисуса. А уже в 314 году собор в
Арле предаст даже анафеме всех тех,
кто по религиозным мотивам от-
казывались братья за оружие. С
этих пор христианская церковь в
своей истории может отметить только
кровь, кровь и еще кровь, но без смысла

Григорий VII

и пользы прошитой. Выполним слова
папы Григория VII-го: „проклят человек,
который ударивает себя свой от кро-
ви.“ Только теперь, когда значение
христианской церкви всё падает, когда
она так сказать в агонии, идеи древ-
ности только в зачатии своего осу-
ществления. Если мы подчеркнули,
что христианская церковь сыграла свою
роль в истории, то тогда нельзя ска-
зать по отношению к идеям Иисуса.
Они дали человечеству невыразимо много,
а главное именуясь к вечно живым це-
лям. Как следствие учения Иисуса яв-
ляется полное отрицание войны спер-
ва главами первых христианских общин,
а затем и теми религиозными объеди-
нениями, которые в огромном количестве
возникли в течение истории. Вспом-
ним например движение, известное
под названием „Penitents blancs“, охватив-

ше в свое время Францию, и Италию, и Испанию, затем в XIV в. нидерландское движение голландистов, еще позднее квакеров, толстовцев и т. д. Все это были движения религиозные, отрицавшие насилие во всех ее формах.

Возвратимся к древности. В конце IV и в начале V века св. Августин, впервые в истории дал в своем труде *De Civitate Dei* проект, долженствующий обеспечить народам мирное сожитие. Его идея сводилась к "отъятию христианского империвиса" под властью церкви. Перед нами старая идея монархизма, идея единого государства. С возникновением христианства идея единого государства не теряет своей актуальности, наоборот, она является конечной целью христианства. Но пути, по которым хотели первые христиане дойти до осуществления этой идеи, покоились на основах настолько идеалистич,

но эрзунских, что они не прекратили
бы кровопролития, а наоборот, должны
были увеличить её. Безопасность на-
родов, мир между нами, не мог быть осу-
ществлен несопротивлением злу. Ши-
рокий кругозор именно Авустина, это-
го проводника великой идеи мира, в
трезвой оценке требований эрзуни того
времени привел к заключению, что
война хотя и является злом, но злом
неизбежным и это зло нужно при-
знать дозволенным и необходимым в
крайних случаях. Война должна зна-
чить быть законной. Мы видим, что
Авустин, собственно говоря, отрёкся от
заветов Иисуса в истом их виде.
Его глубокий ум, несмотря на истин-
ную религиозность, считался с окру-
жающей его действительностью и он не
мог не констатировать факт, что
война будет являться явлением неиз-
бежным до тех пор, пока люди не най-

дути соответствующую форму мирного объединения. Это касалось предлагаемой или формы объединения народов в христианскую республику, то это означало заложение фундамента к новому историческому процессу. Как светская власть так и духовенство веками стремились к осуществлению идеи Августина с той лишь разницей, что церковь хотела видеть во главе единого государства папу, а светская власть - императора.

Античный мир оставил в наследство грядущим поколениям высоко развитую греко-римскую цивилизацию, а христианство воспринявшее всю мудрость древности в области религии со своим принципом свободы личности как таковой, было приспособлено к индивидуалистическому духу новых господ Европы - варваров. Все же Европа после падения Римской империи в

476 году огутилась во мраке. Кажалось бы, что упомянутые факторы должны были указать народам новый культурно исторический путь, именно усилить процесс культурного развития. Но история вплоть до IX века, как в интересующей нас области так и вообще в развитии человечества, ничего положительного нам за этот период указать не может. Эти века с справедливостью прозваны тьмами. Они всецело ушли на процесс объединения и обособления от других культурных миров, косящих еще и вечно враждующих между собою 13-ти германских племен.

Приблизительно с IX века, с появлением на исторической сцене Карла Великого и усиления папской власти, исторический процесс принимает более конкретную форму. Единая мировая власть выставляется опять как

средство гарантии мира. Но и этой власти стремились два соперника — император и папа. Римская церковь базировала свою идею универсализма на учении Иисуса и в особенности упиралась на принципы провозглашенные Августинном, Фомой Аквинским и другими отцами церкви. Императоры же, например Карл Великий, Отто I и другие считали себя преемниками римских цесарей. Начинается борьба за первенство власти между папами и императорами, которая с переменными успехами и при коротких промежутках ~~время~~^{перемирия}, длилась вплоть до надоеда обеих властей в XIV веке. Эта борьба имела ту положительную сторону, что она не давала возможности одной из этих властей превратить Европу в деспотию, это тяжело отразилось бы на дальнейшее естественное развитие народов.

В разгар этой борьбы все более и более образуются самостоятельные государства с определенными национальными верталами, живущие уже своей самостоятельной жизнью. Параллельно с все возрастающим сознанием национального единства, крепнет и национальная власть. Все это мы можем еще отметить и некоторое единство которое обнаруживается в крестовых походах и которое получает свое выражение в обще-европейских соборах: Латеранский в 1215 году, Лионский в 1245 году и в XV веке Констанцский и Базельский. Последние соборы уже не являются собранием вассалов, а представляют из себя собрание представителей самостоятельных национальных государств Франции, Испании и т. д. В 1302 году первой объявляет свою самостоятельность Франция, за ней следует Англия, которая в 1307

1397

освобождается из под власти императора, а в 1367 году окончательно сбрасывает власть папы. В 1397 году Дания, Норвегия и Швеция, как вполне самостоятельные государства заключают союз (Кальмарская уния). Следуя примеру упомянутых государств освобождаются и остальные. Таким образом Европа, представляя из себя ^{самостоя-}тельные государства, входит в новый период своей истории.

На поeve объединительных стремлений, направленных против папства, феодального строя и императорской власти, вырастают новые понятия, новые нравственные и правовые убеждения. Попытки объединить все государство под единой властью церкви больше не возникают. Но сама идея единого государства еще неоднократно возникает и в XIV веке, ее проповедают Данте и Дюбуа.

Данте
Дюбуа

Dubois

Дюбуа в своем труде, который увидел свет в 1806 году под названием "De resurrectione Terrae Sanctae" предлагает преобразование Европы в конфедеративное государство под властью короля Франции. Удача эта по его мнению могла бы быть осуществлена если Франция взялась бы за освобождение Св. Земли и Константинополя от неверных. Именно эта цель может привести к объединению Европы, а само осуществление этой цели через посредство Франции должно оправдать верховенство и господство над Европой французского короля в качестве императора. Дюбуа не забывает и тайну, которого желает видеть в качестве высшего международного суда. Проект Дюбуа представляет из себя среди целого ряда проектов, возникших до и после него, как бы переходную ступень. До него практически

и теоретически склонялись к единому го-
сударству под властью церкви. Дюбуа
признает эту идею неосуществимой,
но в то же время не может себе еще
представить и такое объединение Ев-
ропы при котором и папе не была бы
отведена соответствующая роль.

Дальнейшее теоретическое раз-
витие идея универсализма получает
через Данте, который в своей книге
"De Monarchia", вышедшей в 1329 г.
предлагает организацию Европы по
образцу Римской империи. Он оконча-
тельно устранил от власти церковь.
Практически эти идеи не могли полу-
чить осуществления не смотря на то,
что вплоть до XIX века единичные
личности стремились к ее осущест-
влению. Последним представителем,
который в действительности стре-
мился к осуществлению мирового го-
сударства, следует считать Наполеона I.

Dante
1320
1329?

В своих мемуарах, писанных или на острове Св. Елены, он и сам признает и подчеркивает своего ^{цель} объединения Европы в бытность своего императора французом. Данте и Дюбуа со своими проектами, набросанными или под впечатлением феодальных войн и междоусобий, как кажется, выступили с ними поздно, а по мнению некоторых — рано. Именно по мнению тех ран, которые предполагают, это и сейчас еще неразрешен спор, что было бы целесообразнее для человечества: свободный ли союз государств или единое государство. Во всяком случае для эпохи Данте и Дюбуа история наметила другой путь: централизацию власти в пределах единичных национальных государств, а не в мировом масштабе.

Хотя средние века, и именно того периода, на котором мы остановились,

выше, и отстояли еще довольно далеко от международного правопорядка, все же объединительные стремления государств, направленные как для уже упомянутой выше и против феодальных войн, принявшие вид просто грабежей, проявляли тенденцию к миру.

Начинающиеся развиваться торговля и промышленность тогда не могли более мириться с droit de roïne. Возникают объединения торговых центров, которые создают самостоятельную и независимую власть, имеющая в своем распоряжении армию и флот. На основании общности торгово-промышленных интересов возник и известный Санзейский союз, объединявший главные торговые центры Европы. Параллельно со все развивающейся самостоятельностью городов развивается и центральная национальная власть, которая вступает в союз с городскими коммунами против

своеволия и насилия феодално-земельно-бюргесской и военной аристократии. Это объединение и приводит к падению феодализма в Европе.

В конце концов неограниченное самоуправство феодалов заставляло как частных лиц, так и различные общества вступать во взаимные соглашения с целью обеспечения своих прав и интересов. Таким образом получают развитие договорные соглашения, которыми преимущественно городские общины обязываются возникающие между ними столкновения интересов улаживать мирным путем. Под давлением внешних обстоятельств и целые народы или части их тоже начинают прибегать к мирным соглашениям. Так например, по данным Мартенса, в XV веке города и владения, входившие в состав Германской империи, в виду опасности завоевания турками, отказались от права

Мартенс

частных войн и признали за германским императором высшую власть в пределах своих территорий. Стремление к мирному сожителю толкает народы и к организации на началах порядка и права. Маубе в своем труде "Кримины мира и права в международном столкновении средних веков" приводит целый ряд случаев третейских разбирательств в средних веках. Уже в XI веке король норвежский Магнус и король датский Канут, оспаривая друг у друга земли, разрешили этот спор третейским судом. К 1298 году относится интересный случай арбитража, в котором судьей явился папа Григорий XIII. Еще в 1296 году упомянутый папа потребовал к себе на суд Эдуарда I, короля английского и Филиппа Красивого, но стороны этому требованию не подчинились. Только в 1298 году они добровольно обратились

Танк

к папе со своим спором и притом не как к „судье мира“, а просто как к нейтральному третьему лицу, это сторонами и было подгёрнуто при обращении к нему. Однако папа, решив дело в собрании папской консистории, тем самым подгёрнула свое верховенство, решив дело всё таки в качестве „верховного судьи“, а не беспристрастного третьего лица. Стороны этому решению не подчинились и конфликт был улажен только в 1303 году.

В XIII, XIV и XV в. сильное развитие получили третейские суды на восточном побережье Балтийского моря - в старой Ливонии. В 1302 году имело место третейское разбирательство между Орденским государством и епископством Эдель-Викским, находившимся в открытой борьбе из-за отнятых Орденом у епископства земель. Вынесенный архиепископом рижским приговор в пользу

1304 //

епископа Эдельскаго был приведен добровольно в исполнение. Но для нас более важно отметить случаи заключения союзного договора между гетманом государствами старой Ливонии: Орденю, епископствами Дерптским и Эдельским и Ретландией. Договор этот, заключенный 25 февраля 1304 года между вышеупомянутыми автономными провинциями датского короля, предусматривал это все споры, могущие возникнуть между союзниками, должны разрешаться третейским судом. Каждая сторона представлена в этом суде свои представителями, таким образом третейский суд состоял из 27 лиц.

Аналогичные союзные договоры заключались в этот период не только среди государств Балтийского побережья, но они получили применение на всей территории Европы. Как мы видим, идея третейского суда все более и более

проникает в правосознание народов в качестве нового, серьезного средства разрешения международных конфликтов. Кроме того этот институт, как мы видели выше, начинает отчасти проявлять и тенденцию обязательности.

В периоду, в котором мы сейчас находимся, следует и отнести возникновение нового и особого вида гарантии безопасности - нейтралитета. Мартенс говорит: "проблески эти могли возникнуть в эту эпоху, потому что известная общность религиозных и культурных стремлений, равно и коммерческих интересов средневековых народов, положили твердое основание для создающегося постепенно международного община." Шаубе относит заключение первого договора о нейтралитете к 1322 году, заключенный между графом Бар и герцогом Лотарингским. Последний обязался оставаться ней-

Мартенс
из книги

Шаубе

МЗ

нейтральным в войне которую хотела пред-
принять другая сторона. В 1430 году
принял на себя обязательство оста-
ваться нейтральным епископ Дорт-
ский в случае войны Ордена с архие-
пископством Ризским. В XIX веке
нейтралитет получает дальнейшее
развитие в том, что возникает пол-
ная нейтрализация самостоятельных
государств, напр. в 1815г. Швейцарии,
в 1831г. Бельгии и в 1867г. Люксембурга.
С возникновением Лиги Наций ин-
ститут нейтралитета теряет свое
значение, так как предусматриваемое
в Пакте Лиги международное прину-
ждение не оставляет места понятию
нейтралитета. Исключение сделано
по отношению к Швейцарии, которая
вступила в Лигу Наций только при
условии сохранения ее нейтралитета.
Но признание ее нейтралитета после-
довало только со стороны Совета без

~~Институт~~

без одобрения Общего Собрания и изменения Пакта. Поэтому с точки зрения правовой гарантии нейтралитета не могут лечь на Милу-Наций всё целом. Восподствующее же мнение таково, что раз Общее Собрание не протестовало против решения Совета, то следует считать Швейцарию нейтрализованной. Во первых, не всегда молгание знак согласия, а во вторых - решение Совета не в соответствии с Пактом, поэтому без натяжки с господствующим мнением трудно согласиться.

XV век, период укрепления национальных властей, всё более приводит к отрицанию возможности организации всеобщества при посредстве единого государства. Международные конференции (Арасская в 1435г. и др.) и соборы (Константинопольский, Базельский) как будто указали возможность достижения международной

солидарности и иным путем, как это
го предлагали Августин, Данто, Дю-
буа и другие. Собственно говоря узре
в проекте Дюбуа мы не сталкиваемся
с всемирным государством в чистом
его виде, но он все же оставляет вне-
границы нечто подобного. Зато про-
ект мирной организации человечества
короля герцогом Людовиком отража-
ет в себе совершенно новые идеи,
выражающиеся в требовании свобод-
ной конфедерации государств. Им-
ператор входит в союз просто гер-
манским королем, а на нем предостав-
ляется забота охранения мира
вне союза. Только королю Франции
отводится как бы привилегирован-
ное положение, но это положение ничто-
 иное как *primus inter pares*. Ему имен-
но принадлежит право председа-
тельства в главном органе союза — в
комитете представителей государств.

Этот проект в особенности подчеркивает свободную связь народов и всецело отрицает внешнее принуждение. Цель союза заключается не только в сохранении мира среди его членов, но и вне союза. К принуждению посредством войны, по отношению к государствам правонарушительницам, можно прибегнуть только в крайних случаях, когда посредничество не увенчалось успехом. Проект короля предусматривает даже ответственность единичных королей перед особым судом, если они вступят в войну против воли своего государства. Что касается технической стороны организации союза, то высшим его органом является собрание представителей государств. Решения должны приниматься большинством голосов, а в некоторых случаях и единогласно. Другим постоянным органом является международный суд, функционирующий

и состав которого должны быть определены собранием. Таким образом у союза 2 постоянных органа: законодательный он же и исполнительный, и судебный. Интересно отметить, что земли, завоеванные у врагов союза, должны были поступить в непосредственное управление собрания. Как видно проект гещского короля означал собою не только революцию в воззрениях того времени, но он отмечал и путь по которому должно было идти дальнейшее развитие организации народов на правовых началах. Его проект являлся первой теоретической попыткой объединения народов на началах равноправия, гарантией неприкосновенности существующих владений и отказа от насилия при возникновении междугосударственных столкновений. Против проекта Подебрйда мы могли бы сделать то возражение, что его союз ограничивается только христианами

государствами, но и это возращение имеет только значение с точки зрения нашего века.

Реально осязаемое последствие ^{проекта} германского короля можно проследить впервые в возникшей в 1518 году "Лиге против Турции". Здесь мы сталкиваемся с практической попыткой политического объединения христианских государств на основах равноправия, к которому впоследствии могли и присоединиться государства не принявшие непосредственного участия в соглашении. Хотя главная цель этого союза и являлась борьба против Турции, но союз ставил себе и задачей установить мир между союзниками. Кроме этого союз в целом гарантировал своим членам неприкосновенность территорий и обеспечивал защиту от нападений государств, находящихся вне союза. Преобладало и общее восстание

против нарушителей мира, придем в
соглашении говориться, что в течение
одного месяца союз должен приложить
все усилия к ликвидации конфликта
дипломатическим путем и только
если эта попытка не увенчается успе-
хом, то в течение следующего месяца
разрешалось прибегать к принуждению
силою оружия. Это все новые зму-
ненные идеи получающие в дальней-
шем приращение практически и
обоснование теоретически. К созданию
«Акта против Турции» просущество-
вала недолго. После смерти импе-
ратора Максимилиана возникает спор сре-
ди членов союза и объединение европей-
ских государств прекращает свое су-
ществование.

Реформационное движение, возникшее
в XV в. сперва в Германии и охватив-
шее впоследствии всю Европу, разделила
народы на два враждебных лагеря: на

два враждебных лагеря: на католический мир во главе с папою и императором с одной стороны и на приверженцев протестантизма с другой стороны. 30 лет длится борьба и только Вестфальским миром 1648 года создается опять дорога к мирному развитию. Мартене говорит о Вестфальском мирном трактате следующее: „непосредственное значение его состояло в небывалом в прежнее время факте соединения европейских государств в одно международное общество, которое настолько сознает солидарность своих, что считает нужным не только совещаться об общих своих делах, но также определяет внутренний порядок в государствах, входящих в состав этого общества“.

Нам важно отметить, что Вестфальский мир выдвинул совершенно новый способ гарантии мира и безопасности, выразившийся в стремлении поддержания равновесия среди европейских

государств. Но этот принцип равновесия привел к праву вмешательства во внутренние дела отдельных государств, чем особенно воспользовались более крупные и сильные державы в целях расширения своих территорий и влияния. Проф. Мейн в своей труде „Rahvusvahelise õiguse süsteem“ говорит: „Selle põhimõtte nimel sündisid kõik nii sademased XIII ja XVIII sajandi sõjad, eeliti küll maade „Синоора контольдис“, с.о. ота vahel uuesti jagamiseks, mis tendentsist sai tasakaalu süsteem lihanimeks „système concertée“. Этим объясняется, что принцип равновесия, этот новый идеал, продержавшийся вплоть до 1914 г. не мог и не дал народам хотя бы относительный мир. С другой стороны, эта система заставляла более слабые государства, с целью охранения своей самостоятельности, объединяться в союзы. Так возник германский союз (Eidgenossenschaft) до 1798 года

и с 1815 до 1848 года. Затем объединенная Нидерландия 1580-1795 г. Рейнский союз 1806-1813 г. и т. д. Все это были объединения на равноправных началах и многие ученые видят в них прото типы Лице-Наций.

В излозренном нас в сурятых пертах остановились на развитии идеи мира в самой жизни. Остановились теперь на развитии этой идеи в теории. Упомянем здесь, что Суарец, Дусейтала, Кроций и другие стремились возвести факты в международной жизни в юридические отношения. Этими же самым и они содействовали развитию идеи мира. Но для нас имеет более важное значение Лэнк, который в 1693 году выступил с новым проектом организации народов. Его союз государств обнимает укре и Турцию и Россию, являясь поэтому с точки зрения нашего века крупным шагом вперед по отношению к

и как предчувствие будущего правового порядка". Он предлагает назвать проектируемое или объединение Христианской Республикой, во главе которой должны стать международный сенат с законодательной, судебной и исполнительной властью.

Цель союза: мир и укрепление международного правопорядка. Союз должен заботиться о безопасности своих членов и гарантировать территориальную непрерывность. Все же предусматривая возможность возникновения необходимости изменения границ, он предоставляет разрешение территориальных вопросов сенату. Вопрос об изменении государственных границ мирным путем несомненно будет играть в ближайшем будущем одну из крупнейших ролей в международной жизни. В этой проблеме кроются в будущем великие затруднения и для Млечи Наций. Все этой вопрос пока еще слабо обходится,

то все же мы должны вспомнить не только государства проигравшие войну, но и среди победителей Японию и Италию, чтобы убедиться что этот вопрос в ближайшем будущем должен предстать перед Сюзой-Наций. Проект аббата даст единственно правильное разрешение этой проблемы. Оно кроется именно в объеме власти того органа союза, который является носителем его воли. Проект предусматривает и международное принуждение, пригрозив не только отлучением и нарушением решений сената, но само вмешательство в союз может быть вынуждено силой. Интересно, что С.-Мэр, как впоследствии и Кант, предполагал возможность осуществления своих идей только при однородном государственном строе у народов Европы. Поэтому аббат предусматривает и необходимость вмешательства во внутренние дела своих членов. В

проекте изложены и правила финансовой администрации союза. Сенат имеет в каждой стране своих представителей, под наблюдением которых и производится разкладка повинностей в пользу союза.

Судебные компетенции сената простираются не только на споры между государствами, но и на конфликты отдельных граждан разных подданств и именно по искам свыше 10,000 фр. стерг.

Жан-Жак-Руссо, обративший серьезное внимание на проект аббата, приводит следующие соображения в пользу его. По его справедливому мнению никогда не может быть достигнуто между государствами необходимое равновесие, могущее народам обеспечить безопасное созрительство. Непрерывное колебание этого равновесия хотя и не разрушает Европу, но и не ставит предел войнам. Дальше он говорит, что если Европа уже дошла до культурного единства, то она, и

и именно в интересах всего человечества, должна стремиться и к политическому единству. Поддерживая в целом проект аббата он говорит: „Réaliser la République européenne un seul jour, c'est est assez pour la faire durer éternellement.“

Французская революция 1789 года привела к перелому психического склада народов. Идеи свободы, равенства и т. д. пользуются благодаря французской революции сильное распространение. Господствовавший в Европе деспотический абсолютизм с целью подавления революционного движения прибегает к коалиции государств против Франции. Но карательная экспедиция привела к противоположным результатам. Войска коалиции были разбиты, а остатки, возвратившись на свои родины, распространили идеи подхваченные во Франции. Молодежь Вольтера, это: „мир между королями настолько уже неосуществим“,

как и мир между слонами и носорогами, волками и собаками" начинается вид-рятьсь воознании народов. Возникает борьба за конституционнй строй в национальных государствах, а внешне-национальных - борьба за освобождение из под грузомоземного ига. Французская революция указала новый путь к миру: стремление к национальному государству с демократическим строем, при котором сами народы могли бы принять участие в решениях своей судьбы. В этом направлении идет вся последующая борьба народов. Революционные войны во всех частях Европы стремились именно к этим идеалам

Выступление на историческую сцену Наполеона I объединяет народы вокруг идей превозглашенных французской революцией. Но когда действие Наполеона начинают обнаруживать стремление к личному господству над Европой

когда его цели оказались диаметрально противоположными с идеями революции, то его судьба оказалась решенной. Вместе с ними пала и его система, которая до сих пор не воскресла и вряд ли воскреснет. Выступление Наполеона сдвинуло развитие народов с надлежавшего пути и как последствие его эгоистических стремлений народам был навязан "Священный Союз".

Во время французской революции выступает гениальный Кант с новым проектом организации мира. Его труд "Земле и мир" вышел в 1795 году. Он заслуживает уже по одному тому внимания, что является плодом крупнейшего философа нового времени, а во вторых - его труд стоит в прямой зависимости с политическими событиями времени, когда возникает у самых народов стремление принимать участие в решении государственных

долг. Базируясь на историческом империализме и практическом разуме, Кант говорит: "между людьми не должно быть войны." В своем весьма обширном труде он и указывает те пути, которые ведут к уничтожению войны. Но он и оговаривается, что если идея вечного мира при современном строе общества и является утопией, то все же стремление к миру есть долг всякого человека. Его труд делится на предлимитарные и дескриптивные статьи. Первая предлимитарная статья гласит: "Ни один мирный договор, при заключении которого удержаны втайне поводы к будущей войне, не должен считаться таковым." С практической точки зрения эта статья имеет то же значение, что и пятая заповедь Моисея. Хотя она с первого взгляда как будто и содержит весьма ясное и исполнимое требование, но чисто логически это требование

все таки должно считаться неосуществимым принципом мира и не быть местом вообще войны. С отпадением войск, конечно отпадает и положение Китая. Сама война есть факт, именуемый насилем, а из насилия никогда не может вырасти плод, который был бы по вкусу обоим воюющим сторонам. Он будет съедобен, но по вкусу непременно различным для сторон. Вели и допустить мысленно возможность осуществления такого рода договора, то во всяком случае только устно или на бумаге, фактическое же положение после войны будет и должно всегда скрывать в себе зародыши к новой войне, насилия в будущем. Таким образом первая статья имеет ценность ~~из~~ исходя из нравственно-философской точки зрения, практически же она просто неосуществима. В третьей предварительной статье сказано: "постоянные войска должны со

временем совершенно исчезнуть." Эта
статья получила громадное значение в
наши дни. Неуверенно и с величайшей
осторожностью подходит к этому вопро-
су и Лига-Наций, хотя она и не ставит
его на столь широкую платформу, но
конечная цель та же. Отметим здесь
еще пятую статью: "Ни одно государ-
ство не должно насильственно вме-
шиваться во внутренние дела другого
государства." Эта статья, покоившая-
ся на опыте французской революции,
получила в дальнейшем выражение в
доктрине Монро и через эту доктри-
ну, в угоду американцам, вошла в
Пакт Лиги-Наций. Само понятие
"внутренние дела" является сейчас
одним из спорных слов и базируется если
не на отжившем, то отживающем
понятии суверенитета. Из трех до-
фимативных статей вторая является
главной: "Международное право

должно быть основано на федерализме свободных государств." Но в стремлении выяснить различие международно-правовой идеи союза и государственно-правовой идеи власти мы сталкиваемся с известным противоречием, вызываемое понятием государственно-суверенной власти в сопоставлении с властью, которая должна будет возникнуть при федерализме. Эта задача и в наши дни еще не разрешена.

Следовало бы упомянуть еще об одном проекте того времени, именно труд Шлейхера, вышедший в 1791г. под названием, "Die wichtigste Angelegenheit für Europa oder System eines festen Friedens etc." Он в целом слишком реакционен и придать ничего нового не дает. Мы его оставляем в стороне.

Как уже выше было упомянуто попытка Наполеона объединить Европу

под своей властью привела к чисто реакционной цели Священного Союза объединить государства под знаменем борьбы против либеральных идей французской революции. Для нас не так важны цели этого союза, но сам факт объединения государств, который в общем стремлении кellowесства и миру означал значительный прогресс с точки зрения возможности осуществления мира вообще, как того предлагал Кант. Несмотря на то, что внутренняя строй объединившихся государств не соответствовала требованиям Канта, несмотря на то что и цель его была реакционна, всё таки в Священном Союзе мы имели практическую попытку объединения народов, которая указала на возможность осуществления этой идеи в будущем и на других началах. Лист говорит: при заключении Гейвернского союза 1815 г.

E. V.
TARTU ÜLIKOGEL
ÜIGUSTEADUSKONN

1. nov 1928.

N° 272
TARTU

II

"Si vis pacem, para pacem."

имелось в виду, что участвующие в нем государства будут собираться через определенные промежутки времени на периодические конгрессы. Последние могли сделаться зародышем международного аппарата и с тем вместе — правовой организацией международного общения." И на самом деле великие державы собирались для обсуждения европейских дел на конгрессах в Аахене — 1818г., в Троппау — 1820г., в Вайбахе — 1821г. и в Вероне — 1822г. Символом и возникновением длительного союза народов были налицо. Но этот союз нашёл себе бесславленный конец в своей реакционной основе объединения.

Движение в пользу мира и правового объединения государств получает более прочную основу, когда в нем начинают принимать участие общественные силы. Америка, освободившись из под власти метрополии, первая приступила

и организации общественных сил. В 1815 году возникают в Охйо, Бостоне и других центрах первые общества мира, которые в 1828 году объединяются в "Peace Society." Это общество, восприняв лучшие элементы, несомненно оказывало и известное влияние на свое правительство. В 1836 году общество мира представило сенату петицию, которая требовала замены войны международной юрисдикцией. Если в XVI, XVII и XVIII веках существовал третейский суд, казавшийся вымершим, то в XIX веке он как бы вновь рождается и именно в Америке. Известно, что в 30-х годах XIX века в сенат штата Массачусетт было внесено предложение, чтобы правительство при возникновении международных конфликтов прибегало к урегулированию их путем третейского разбирательства. Около того же времени Волгас, в бытность свою

президентом Колумбии, созвал конгресс на котором участвовали представители Буэнос-Айреса, Гили, Колумбии, Мексики и Перу. Как следствие этого конгресса следует отметить заключенные союзные договоры, в которых третьей стороне было отведено весьма видное, если не главное место.

В Европе возникает первое общество мира по инициативе Пасси в 1816 г. в Лондоне (Peace-Society), а на континенте возникновение первого общества мира следует отнести к 1830 г. и именно в Женеве. Это общество, как единственное в своем роде на континенте Европы, существовало двадцать лет, пока не возникает попытка уредить общество мира в 1850 году и в Кенигсберге, но безуспешно. Только в 1867 году Пасси уредждает „Ligue internationale et permanente de la Paix“, которое впоследствии преобразовалось в „Société

а pour l'arbitrage entre nations". В этом же году возникает в Женеве при участии Гюго и Гарибальди "Ligue internationale de la Paix et de la Liberté". Во время войны 1870/71 г. возникают аналогичные общества в Бельгии и Голландии, а беспрерывно годами позднее в Дании, Швеции и Норвегии и в конце концов и в Германии. Параллельно с возникновением национальных обществ мира возникает и стремление к международному их объединению. Первым интернациональным конгрессом мира собирается в Лондоне в 1843 году, затем второй в 1848 г. в Трюсселе и т. д. В истории мирного движения первым конгрессом считается состоявшийся в 1889 году в Париже, хотя он по счёту и является седьмым. Объясняется это тем, что после конгресса 1889 года они становятся периодическими и получают более прочную основу в своей внутренней организации.

В 1891 году на конгрессе в Риме учреждается и центральный орган, так называемое „Верское бюро.“

В создании интернационала культуры и мира сыграл крупную роль и другой фактор — международный парламентский союз. Но инициативе ганзейских и 25 французских парламентариев заседала в Париже с 23-го по 30 июня 1889 года первая международная конференция парламентариев, которой и открывается их необходимость. В обоих упомянутых международных союзах ткалась ткань международной солидарности. Союз парламентариев стоял и стоит на более реальной почве — это вызывается положением каждого единичного парламентария во внутренне государственной жизни представляемого им государства. Поэтому вопросы возбуждавшиеся на конференциях, брались преимущественно

венно в области подфривкации между-народного права, ограничения вооружений, организации третейского суда и.т.д.

В 1895 году парламентский союз выработал проект постоянного междуна-родного третейского суда, который и лег в основу обсуждений о создании по-стоянного третейского суда на пер-вой Гаагской мирной конференции.

В 1913 году в Гааге союзом была вызва-на в жизнь специальная комиссия для обсуждения проблемы ограничения вооружений. Роль союза в создании мирной атмосферы не уменьшилась и с созданием Лиги-Наций. Отме-тили здесь решение XXII конференции союза от 25 августа 1914 года, требую-щее изменения основных законов госу-дарств в том направлении, чтобы в них были ясно и явно запрещены войны. Местом войн должно занять обязательное мирное разрешение международных споров.

В настоящее время в союз входят 36 государств с 4000 парламентариями.

Что касается теперь международного союза обществ мира, то сообразуясь с методами, которыми преследуются общие цели, можно всё это грандиозное движение разделить на два течения или крыла. Одно течение считается несомненно с возможными и стоит на более реальной почве. Оно стремится к установлению мира путём плана мерной эволюции. Деятельность этого крыла не особенно расходится с деятельностью союза парламентариев. Разница только в том, что союз парламентариев является учреждением более официальным и поэтому имеет известное довольно сильное влияние на правительства. Другое течение более радикальное, утопичное. Не веря в возможность достижения цели эволюционными путями, оно стоит за весьма ради-

нальные меры: за отказ от военной службы и т.д. Как представителя левого крыла мы отметили заставившего говорить о себе в последнее время англичанина Ролсонву. Нужно сказать, что и это течение изодня в день всё более усиливается, приобретая и известное влияние на ход событий. Так называемое „Миссимо мира“ переданное Ролсонву Балдвину и носящая 128,770 подписей говорит в пользу грандиозности этого течения. Оно усиливается и в Германии и именно в Вестфалии, Саксонии и Рейнском прибережье.

И правительства несомненно считались со всё расширяющимся движением в пользу мира, а еще в большей степени народные представительства — парламенты. Влияние американских обществ мира на свои правительства мы отметили. Нужно сказать, что в Европе это влияние впервые замечается в Англии, а затем и на контин-

менте. В 1849 году по инициативе
Кобдена вносится в нижнюю палату
проект, который требует установления
обязательного третейского разбиратель-
ства при возникновении столкновений
между Англией и дружественных ей
державах. В 1851 году обе палаты Англии
высказались в пользу этого принципа.
Обратим теперь внимание на Париж-
ский конгресс 1856 года и мы убедимся,
что упомянутое стремление на самом
деле имело влияние на правительства.
23-ий протокол этого конгресса в форме
пожелания предлагает при возникновении
международных недоразумений обращать-
ся к добрым услугам одной из дружест-
венных держав. К этому пожеланию
неоднократно и прибегали. Например
в 1867 году Англия явилась посредни-
цей между Францией и Германией в
возникшем споре о Люксембурге и т. д.
В 1873 году Мангони поднимает вопрос

о третьейском разбирательстве. В палате Италли, при чем палата единогласно высказалась в пользу мирной ликвидации международных конфликтов. В следующем году палата Голландии принимает то же самое решение и приблизительно в этот же период все государства Европы высказываются в пользу разрешения международных конфликтов мирным путем. Отметим здесь, что в 1888 году 6000 датчан подали петицию парламенту, требуя осуществления только этого упомянутого принципа.

Одновременно народные представители предпринимают попытки к ограничению вооружений. Роберт Лесль еще в 1841 году поднимает этот вопрос в нижней палате Англии. В 60х годах меморандум Кобдена предлагает Англии вступить в соглашение с Францией по тому же вопросу.

Аналогичные стремления были проявлены в 1867 и 69 годах в северо-германском парламенте. Дальше отметили, что Наполеон III был первым монархом, который считался со всею возраставшим движением в пользу мира. В одной из тронных речей 1863 года он высказался о необходимости всеобщего ограничения вооружений в Европе и для осуществления этой цели намеревался созвать международную конференцию.

Транзитически имели громадное значение для сближения народов возникновение международных целевых союзов. Если Мартенс видит в целевых союзах зачатки мировой организации, то он прав, и не прав Цицлерман, возражающий ему. Уже одно то обстоятельство, что в наши дни вся международная политика по преимуществу покоится на экономических факторах

и исходя именно из этой базы принимаем ту или иную формулу - мы во всемирной международной организации со специальной хозяйственной целью имеем зачатки организации политической.

Успешным подтверждением данного положения служит германско-пруссский таможенный союз 1834 года. Этот союз послужил исходным пунктом окончательного объединения германских земель в 1871 году. Но международные целевые союзы имели еще и то значение, что в договорах этих союзов находятся постановления, обязывающие прибегать к третейскому разбирательству при возникновении недоразумений по поводу дел союза. Таким образом, если споры, возникшие в пределах союзов не многочисленны, то все же сам факт необходимости мирного соглашения содействовал развитию идеи обязательного международного суда, третейского суда.

В 1871 году выступает на арену новый
? " " организатор человечества Корингер. Ми-
рясь с распределением территорий своего
времени, он предлагает государствам объе-
диниться в союз, должнействующий иметь
свою законодательную, судебную и испол-
нительную власть. Он предусматривает
и президента для союза государств, из-
бираемый на год и имеющий весьма ши-
рокие полномочия. По повелению пре-
зидента, находящаяся всеораспорядке
и Эзекуционная армия может быть
использована для подавления восста-
ний, приведения в исполнение решений
международного суда и т. д. Одним из
сложнейших вопросов при возникновении
такого рода проектов являлось и явля-
ется и теперь разграничение компетен-
ций международной и национальной
власти. Корингер подсернивает, что
вопросы чисто национального характера
не подлежат обсуждению в междуна-

родных учреждений. Но он оставляет право определения характера возникающих вопросов этим же учреждениям. Этот принцип проведен и в Манте Азии. Как видно, объединение Сормера сводится к форме союза государств с сильной центральной властью. Нужно еще прибавить, что он проводит принцип неравенства государств в истинном виде: государства представлены в органах союза соразмерно значению их в международном общении. Т. е., выражаясь конкретно, представительство зависит как от политической, так и экономической силы каждого отдельного государства. Принцип неравенства фактически лежит в основе Манте Азии, хотя он скрывается под всегда подгёркиваемым принципом равенства государств.

В 1878 году в журнале „Die Gegenwart“ опубликовал Тюнгели свой проект организации Европы. Организация союза

народов пределами Европы говорит не в пользу этого проекта, так как обеспечение мира в Европе находится несомненно в связи с проблемой мира для всех стран земного шара.

Другой проект Бюоре, увидевший свет в 1906 году, находит возможным упрочить мир посредством периодических международных конгрессов. Главная задача этих конгрессов должна состоять в формулировании международного права, общего для всех народов. Война допускается лишь в виде исключения и наудачный раз по особому решению конгресса. Проект предусматривает и специальные конференции представителей исключительно великих держав, которые являются органами посредничества и примирения между народами.

Если мы теперь сравним только что упомянутые проекты с теми которыми мы упоминали раньше, то не подлежит

сомнению, что у всех в основании лежат
одна цель - мир между народами. Идея
Сен-Пьера и его современников там же что
и Сморина, Велюгели и других, только
способы и средства достижения этой
цели различны. Объясняется это отчасти
и тем, что аббат XVIII века не знал разделен-
ия властей, которое знакомо узелому
XIX и XX в. Кроме того и вся полити-
ческая атмосфера и экономическая конь-
юнктура были иными в XVIII веке чем
в XIX и XX в. Но важно отметить
вообще значение выступлений единич-
ных личностей с подобного рода про-
ектами на которых смотрели как на
фантазию праздных умов. Юристы в
подавляющем большинстве базирова-
лись на теории Кальтенборна, кото-
рый говорил, что народное междуна-
родное общество базируется на социаль-
ном законе равновесия между субъек-
тивным началом и объективным molec-

том, т.е. идеей суверенного государства и началом общения. Эта теория и послужила в основе воззрений всех тех, которые говорили, что международное общение по своей природе является началом неизменным и постоянным и что оно не может вылиться в иные формы там же, которые мы видели до Сиги-Наций. Приведем мнение Мартенса: „ международное общение должно быть свободной ассоциацией независимых государств... все органы служат международные конгрессы и конференции; у него нет, как у государства, органов законодательной, исполнительной и судебной власти... Общество государств не знает и не нуждается в постоянной организованной международной власти.“

Мнение Мартенса, как мы уже упоминали, разделялось большинством юристов и неудивительно, что наука международного права была заменена

врасплох последствием войны 1914-18 гг. Сама жизнь выдвинула форму объединенного великогерства которую не хотели признать большинство и под толку жизнь, опередив науку, поставило ее перед совершившимся фактом.

Непосредственно после Берлинского конгресса 1878 года был заключен в 1879 г. союз между Германией и Австро-Венгрией, к которому в 1881 году присоединилась Италия, образовав таким образом тройственный союз. Если до 1871 года, именно до объединения Германии, равновесие в Европе поддерживалось и без особенных союзов, то с момента объединения германских земель равновесие как будто было утрачено и это сказалось весьма резко на Берлинском конгрессе, где Бисмарк выступил в роли "гестного маклера". Даже до известной степени гарантировать и именно безопасность державы стремились к новым полити-

геским комбинациям и группировкам государств, могущим содействовать установлению равновесия. Первая попытка к новой группировке и оказалась в вышеупомянутом союзе. В противовес тройственному союзу начинают сблизжаться Франция и Россия, что в конце концов приводит к военной конвенции 17 августа 1892 года. В этой конвенции говорится, что союз имеет ту же продолжительность что и тройственный союз. Англия первоначально вступает в скрытое соглашение с Австрией и Италией с целью противодействия расширению французского влияния в Африке и России на Балканах. Впоследствии, благодаря все усиливающейся политической и экономической мощи Германии, Англия сблизжается с Францией и через последнюю и с Россией. Таким образом в Европе было достигнуто равновесие в полном смысле этого

слова. Война 1914-18 годов подтвердило
"равновесие военных сил" и именно там,
это не вступил бы в борьбу Америка,
может быть это равновесие не привело
бы к победе ни одну из сторон.

Если в Европе одну из главных
гарантий безопасности и мира видели
в равновесии сил, то Америка в стрем-
лении к той же цели шла иными
путями. Постоянные конгрессы напр.
в 1876, 1887, 1888, 1889, 1895 и 1907 г.г.
собирались с единственной целью най-
ти пути к мирному объединению го-
сударств на правовых началах. Конечно
Европа за тот же период может указать
на целый ряд междугосударственных кон-
ференций, укрепивших международную
солидарность. Так например Лондон-
ская конференция 1871 года, на которой
подтвердили связывающую силу меж-
дународных договоров, затем Брюссель-
ская конференция 1874 года целью кото-

рой было установление норм сухопутной войны. Конгресс 1878 года дал Европе новую систему государств, Берлинская конференция 1885 г. дала правовую основу землям бассейна реки Конго и т.д. Но как бы то ни было, ни одна из европейских конференций или конгрессов этого периода не выдвинула задачи, которые смогли бы вести к тем целям, которые ставили себе американские конгрессы.

В Америке стремились к политическому и экономическому объединению. Нагавшееся конгрессом 1889 и 90г. пан-американское движение выдвинуло следующие основы объединения: уничтожение насилия в международных сношениях и учреждение обязательного третейского суда, установление таможенного союза, облегчение торгового и культурного сношения и т.д. Если на первом конгрессе и не удалось достигнуть экономического объединения, то весьма много

было сделано в пользу объединения полити-
ческого. Узре установление периодич-
ности конгрессов с возникшим в Рио-
де-Жанейро постоянным секретариатом
означал крупнейший шаг вперед в
организации народов. Кроме того отме-
тил, что на первом конгрессе, по инициа-
тиве Аргентины и Бразилии, было
достигнуто коллективное соглашение
об обязательном третейском разбра-
тельстве во всех случаях, кроме затра-
гивающих вопросов независимости госу-
дарств. Всею важностью пан-американ-
ского движения в пользу мира мы
сможем только тогда надлежащим об-
разом оценить, если будем знать, что
оно коснулось даже основных законов
некоторых государств. Как известно,
на континенте Европы вопросы войны
и мира в основных законах государств
регулировались весьма просто. В боль-
шинстве странах Европы обязательное

войны и заключение мира зависело от
целостности правительства, т.е. выра-
жаясь еще определеннее, судьба народов
преимущественно зависела от воли од-
ного лица - монарха. Первую попытку
поставить эти вопросы в зависимость
от воли самих народов, вообще поста-
вить известный предел массовому убий-
ству мы находим в основных законах
Франции, принятых Национальным
Собранием 22 мая 1790 г. Так статья
364 требует, чтобы правительство в
случае объявления войны сообщало бы
причины ее возникновения парламенту,
который имеет право требовать прекра-
щения войны и даже по статье 4-ой
привлечь к ответственности тех членов
правительства, по инициативе которых
возникла незаконная война, т.е. такая
которая преследовала завоевательные цели
и т.д. Эти начала были в полной мере
искорректированы в период войн Наполеона I

и дальнейшего развития в Европе не по-
лучили вплоть до 1911 года, когда консти-
туция Португалии выдвинула положение
в ст. 26-ой, что конгресс только в том
случае имеет право объявлять войны,
когда все средства мирного соглашения
исчерпаны. Аналогичные статьи мы
находим и в конституциях американ-
ских государств. Основные законы Вене-
цуэлы в ст. 142 от 13 июня 1893 года,
в ст. 110 от 27 апреля 1904г. и в ст. 138
от Августа 1909г. требуют, чтобы в
международных договорах предусматри-
валось бы обязательное разрешение кон-
фликтов мирным путем, причем из
принципа обязательности не должны
быть исключены и вопросы, угрожающие
существованию государств. Конститу-
ция Сен-Доминго в ст. 20 от 20 мая
1880г., в ст. 101 от 12 июня 1896г. и в
ст. 102 от 20 марта 1908г. требует, чтобы
вообще ни одна война не должна была

наката без попыток ликвидации возникших конфликтов посредством третейского разбирательства. Конституция Бразилии в ст. 88 запрещает войны с завоевательными целями как одной Бразилии так и в союзе с другими государствами. Согласно 3-ей статье той же конституции, парламент может уполномочить правительство объявить войну только в том случае, когда все попытки к ликвидации конфликта мирным путем не увенчались успехом. Аналогичная статья имеется и в конституции Уругвая. Несомненно, что упомянутые статьи если бы были бы приняты в конституциях всех государств должны были бы являться крупными гарантиями мира.

Как мы видели, вплоть до возникновения Лиги Наций, Европа далеко отстояла от Америки в правовой организации своих народов. Пожелая обойти молчанием те попытки которые

были предприняты в этом направлении в
конце XIX и начале XX в. Известно 1898 г.
министр иностранных дел России Му-
равьев обратился с циркуляром к пред-
ставителям иностранных держав, аккре-
дитованных при русском дворе. Цель цир-
куляра была обратить внимание европ-
ских держав на те трудности, которые на-
дуют на государства огромным накоплением
боевых средств. Циркуляр заканчивается
следующим призывом: „Положить предел
непрерывным вооружениям и израсходу
средств предупредить угрожающие все-
му миру несчастия — таковы ныне высший
долг для всех государств. Крестомоченный
этими чувствами, Государь Император
повелевает мне соизволив обратиться к пра-
вительству, представителям своих аккре-
дитованных при Высочайшем Дворе, с
предложением о созыве конференции в
видах обсуждения этой важной задачи.“
Последствием этого циркуляра была

Гаагская Мирная Конференция 1899 года, на которой участвовали представители 26-ти государств. Если эта конференция главным образом была созвана с целью ограничения вооружений или поставить хотя бы предел дальнейшему интимному вооружению, то в этом направлении её работы практических результатов не дали. Конференция ограничилась принятием пожелания, чтобы правительства уделяли серьезное внимание вопросу ограничения вооружений, принимая во внимание предложения, сделанные на конференции. Она коснулась и вопросов гуманизации войны, но для нас важно отметить возникновение Мысли Постоянного Международного Третейского Суда. В мирном движении периода до Великих войн первое место занимает идея третейского суда. В осуществлении идеи постоянного и обязательного третейского суда видели залог мира. С начала XIX. года начала

XIX века, значительное количество приблизительно 100 лет, состоялось более 200 третейских разбирательств. В общих и частных гертах мы могли бы отметить следующую эволюцию в возникновении и способов осуществления третейских разбирательств. Первоначально прибегали к посредничеству в виде третейского суда когда спор уже возник. Третейским судьей обыкновенно являлся монарх, кто нибудь из монархов или тоже смешанное комиссией. Компетенция судьи обыкновенно сводилась к простому посредничеству. Нужно было найти условия (*modus vivendi*) устанавливающие упорядоченные отношения между спорящими. В дальнейшем уже в договорах самого различного содержания, заключавшие преимущественно между двумя сторонами, мы находим так называемые компромиссарские условия. Стороны обязываются передать на разбор третейского суда все споры, могущие возникнуть

при толковании или применении самих договоров. Здесь уже складывается понятие третейского суда, состоящее из юридического отношения между сторонами. Налицо все три элемента, составляющие сущность третейского суда: 1. обязанность обратиться к третейскому суду, 2. полномочия судьи и 3. обязательная сила решения. Дальнейшее развитие заключается в том, что опять таки в договорах различного содержания принимаются сторонами обязательства передать на разбор третейского суда не только споры вытекающие из существа договоров, но все споры могущие возникнуть вообще. Из компетенции третейского суда исключены только вопросы затрагивающие честь, достоинство и интересы или суверенные права сторон. Как пример этого рода договоров можно привести напр. соглашение 1888 г., состоявшееся между Францией и Эквадором, между Перу и

и Испанией в 1897г. и т.д. Дальнейшим этапом развития являются уже специальные договоры об обязательном третейском разбирательстве, которые вдобавок обнимают уже не только две стороны, но и большее число государств. Например в 1902 году Испания заключила договоры об обязательном третейском разбирательстве с Мексикой, Аргентиной, С-Доминго, С-Сальвадором, Колумбией и др. государствами. Третейским судьей в этих договорах предусматривается в первую очередь один из президентов американских государств или смешанная комиссия из представителей Испании и Америки. При невозможности уже достижения согласия о составе суда, спор передается на разрешение Гаагскому постоянному третейскому суду. Гаагский трибунал, как постоянная инстанция, хотя и в весьма не совершенной форме и является новым этапом по пути развития третейского суда.

В 1903 году возникает договор об обяза-
тельном третейском разбирательстве
между Англией и Францией, который
предусматривает, впервые, в качестве
суда ^{Трибуна} Саагский трибунал. В июне 1904 г.
Германия заключила аналогичный договор
с Великобританией, в том же году Да-
ния с Голландией, Швеция с Норвегией
и т.д. Отметим еще что Россия с
1904 г. по 1911 г. заключила 5 таких догово-
ров. Конвенция о мирном разрешении
конфликтов касается еще двух видов
улаживания споров: *médiation spéciale*, не
получившее применение практически и
commission internationale d'enquête, кото-
рые до войны 1914 года функционировали
18 раз.

Это касается также II-ой Саагской
конференции 1907 года, на которой участ-
вовали представители уже 44 государств
что является заслугой в нас интересующей области
не велика. Знаем же близ нас имеют франки

менялись медленно, перемены не настолько, что возникали сразу совершенно новые принципы, которых не знала бы история и раньше. Здесь мы имеем дело с постепенной эволюцией, а не с революцией, разрушающей старое и выдвигающей нечто совершенно новое. Мы всегда сможем констатировать известную связь например между Постоянным Международным Судом в Гааге и третейскими судами не только средних веков, но и древней Греции. Мы смогли бы найти эту связь даже и в том случае, если бы и не знали промежуточных стадий развития этого института. Вплоть до войны 1914 и 18 годов народы Европы и других частей света считали главной гарантией безопасности сильную армию и флот. Той же точки зрения придерживались короли, фараоны, султаны и т. д. древности. Они стремились к покорению других стран не только из-за одного тучес-

лавиц, но главная побудительная причина к завоеваниям скрывалась именно в чуждеобеспеченной безопасности. Связь между понятиями и воззрениями, а равно и событиями древности, средних веков и нового времени и заставляет остановиться на историческом обзоре тех факторов, которые имеют отношение к вопросу о гарантиях безопасности, стоящий перед нами в настоящее время так остро.

Возникновение.

Убийство в Сараеве австрийского престолонаследника вызвало со стороны Австрии ультиматум Сербии с такими требованиями, которые не могли быть исполнены суверенным государством. Момент был критический. Все правительства Европы сошли своей обязанностью различными способами реагировать на возникший кризис, грозящий охватить всю Европу. Встречении к ликвидации канцлером иностранных дел Англии отправил 2 июля 1914 года ноту германскому канцлеру. В этой ноте Грей обещался канцлеру, на тот случай если кризис будет преодолен, предпринять шаги к достижению соглашения между союзниками при участии Германии, которое должно дать гарантию в том, что Россия, Англия и Франция не последуют враждебную политику по отно-

шению к тройственному союзу. В этой
ноте знаменательны следующие слова
Трея: „идея эта была слишком утопич-
ной, чтобы лежать в основу конкретных
предложений; если же возникший кон-
фликт, самый тяжелейший, который в
эпохе веков предстал перед Европой,
будет преодолен, тогда, как я предпола-
гаю, в легкой атмосфере удастся най-
ти пути, которые приведут к более
искреннему соглашению между государ-
ствами, чем оно существовало до сих пор.“

В этих словах Трей уже кроются
мысли политической организации Евро-
пы на других началах. Но, к сожалению,
он сам считал свою идею утопичной и не
менее утопичной считали её правительства
центральных держав. Через несколько дней
^{после} ноты Трей в великих державах - Франция,
Англия, Россия, Австрия и Германия всту-
пили в борьбу, увлекая с собою и малкие
государства. Через год в борьбу вступают

и седьмая великая держава - Италия, пригели не на стороне центральных держав, а противних.

Соединенные Штаты Северной Америки, придерживаясь своей теории невмешательства, остаются пассивными зрителями во все развертывающейся борьбе народов. В декабре 1914 года впервые раздаётся голос Вильсона. В своей речи он стремится дать директивы к переустройству Европы и даже всего мира по образцу Америки. Только Америку он считает искренним другом народов и только она может и должна установить новые законы для всей земли. "В этом наше великое, мы надеемся борясь за согласие и мир народов," так он заканчивает свою речь. Он предугадывал то громадное значение и решающую роль, которая впоследствии выпала на долю С. Ш. С. А.

Экономическая конъюнктура Америки

В начале войны и последующие годы не говорила за необходимость её активного выступления, поэтому и Вильсон ограничивался построениями теоретических выводов реорганизации мира, ссылаясь стоять на нейтральной платформе и быть беспристрастным к обоим воюющим сторонам. В мае месяце 1916 года он говорит это необходимо стремиться, по крайней мере, чтобы война привела к организации международного суда и общих гарантий мира посредством союза государств. Канов должен быть этот союз государств, его компетенции и т.д. еще не ясны самому Вильсону, но его идея подхватывается и над ней задумываются политические деятели Европы.

Трей в своей речи 11 октября 1916 г., приветствуя принципы преобладающие Вильсоном, говорит следующее: „ На такого рода попытку мы все с величайшей радостью согласны. Если нации после войны

согласятся объединиться в союз с целью
поддержания мира, то они должны за-
ботиться о том, чтобы не принести на
себя то, что стало бы им не по силам и
толкнуло бы их вновь в кризисы. Цель
союза должна заключаться в наблюдении
за исполнением договоров и при возник-
новении конфликтов, в подыскивании
пути к ликвидации их прежде чем
будет приступлено к войне.

На эту речь Гред откликнулся
и германский канцлер в ноябре того
же года: „Die theoretischen Seiten des Prob-
lems will ich hier nicht erörtern. Aber
praktisch werden wir jetzt und im Frieden
zu der Frage Stellung nehmen müssen. Wenn
bei und nach der Beendigung des Krieges
seine entsetzlichen Verwüstungen an Gut
und Blut der Welt erst zum vollen Bewusst-
sein kommen werden, dann wird durch die
ganze Menschheit ein Schrei nach friedlichen
Abmachungen und Verständigungen gehen,

die, soweit es irgend in Menschenmacht liegt, die Wiederkehr einer so ungeheuerlichen Katastrophe verhüten. Dieser Schrei wird so stark und so berechtigt sein, dass er zu einem Ergebnis führen muss. Deutschland wird jeden Versuch, eine praktische Lösung zu finden, eifrig mitprüfen und an seiner möglichen Verwirklichung mitarbeiten. Das um so mehr, wenn der Krieg, wie wir zuversichtlich erwarten, politische Zustände hervorbringt, die der freien Entwicklung aller Nationen, kleiner wie grosser, gerecht werden. Dabei wird das Prinzip des Rechts und der freien Entwicklung nicht bloss auf dem Festland, sondern auch auf dem Meere zur Geltung zu bringen sein. Davon hat Lord Grey allerdings nicht gesprochen."

В этой полемике государственных деятелей возникла, росла и крепла идея Анги-Наций. Необходимо сказать, что в 1916 году осенью, как явствует из речей Тред и канцлера, обе стороны крепко верили

в победу своих армий. Во всяком случае Германия была далека от мысли считаться с возможностью поражения. Все таки Эвильсон понял, что брошенные им семена дают всходы и он 21 декабря того же 1916 г. обращается с нотой к воюющим державам, в которой констатирует солидарность интересов воюющих сторон в вопросе о создании Лиги Наций. В этой же ноте считаясь с фактическим желанием сторон, он находит необходимым сперва разрешить проблемы непосредственно связанные с войною, а потом лишь приступить к организации Лиги Наций. Таким образом, вопрос о Лиге был отодвинут на второй план, оружием борьбы были быть раньше разрешены вопросы, касающиеся независимости государств, вопросы территориальные, политические, экономические и т.д. Это упомянутая нота соответствовала вначале намерениям сторон, в том числе и Германии, видно из

отвѣтной ноты последней Вильсону от
26-го декабря того же года и которая гла-
сила: „ Auch die Kaiserliche Regierung ist
der Ansicht, dass das grosse Werk der Ver-
beitung künftiger Kriege erst nach Beendigung
des gegenwärtigen Völkerringens in An-
griff genommen werden kann. Sie wird wenn
dieser Zeitpunkt gekommen ist, mit Freu-
den bereit sein, zusammen mit den Verei-
nigten Staaten von Amerika an dieser er-
habenen Aufgabe mitzuarbeiten.

Вспомня в 1917 год, мы остано-
вились на январской речи Вильсона. В
ней он выступает ярым противником
политики равновесия, которой придержи-
вались в Европе начиная с 1648 года.
Он говорит: „ господство строгих
и свободному развитию, а не к равновесию
власти..... Только мир среди равных мо-
жет быть долговечным. Только мир, в
основе которого лежит принцип равнопра-
вия и возможность совместного участия

В общей пользе, соответствует вчет требования духу времени.... Право должно поко-
яться на общей силе, а не на силе единич-
ных или соединенных нескольких наций, от
которых находилась бы зависимость мир.
Затем он требует создание высшей силы и
притом превосходящие те средства, кото-
рыми располагали существовавшие или
проектированные союзы. Основу этой силы
он видит в договорном соглашении народов,
но при условии, что народы должны управ-
ляться свободно. Если мы упомянем, что
в этой речи говорится о свободе морей,
причем подчеркивается, что именно свобо-
да морей является *conditio sine qua non*
для мира, равенства и совместной ра-
боты, то станет ясным, что эта речь
не могла быть по вкусу воюющим сто-
ронам: для Англии по причине только это
упомянутой, для Германии потому, что
она явно метит против ее внутреннего
строга, а Франция конечно не могла ми-

рится с принципом „мир без победителей“, который явно прогая бывается в речи Вильсона. Эту свою обширную речь он сводит к 5-ти пунктам:

1. Самоопределение народов,
2. Отказ от политики равновесия,
3. Восударств вечный строй долгоси быть в соответствии с желаниям управляемых,
4. Свобода морей и
5. Веранение вооружений.

Как мы отметили выше речь Вильсона никому не пришлась по вкусу и подтому на нее никто и не откликнулся.

Только Германия реагировала тем, что объявила безпощадную подводную войну. Но так как это как бы последнее нарядение Германии сильно задевало экономические интересы Америки, то она через два месяца и оказалась в войне с Германией и ее союзников. Тащ весов все более и более нагали терять свое равновесие

клоняясь в сторону союзников. Кажалось, это и идея Лиги - Наций обречена на гибель, но фактически это было не так.

Вильсон всё дальше развивал свою излюбленную идею. Прежде чем она будет установлена на Вильсоне, посмотрим что творится в Англии в пользу этой идеи.

Со вступлением Америки в ряды союзников, когда уже ясно было видно её победу война должна кончиться, вожди Англии сообразуясь с этим положением, выразили и свои мнения. Так например Асквит хотя и говорил, что идея Лиги - Наций не является пустой политической абстракцией или пустой ораторской формулой, а есть конкретная и определенная идея, всё же он видел возможность осуществления её только при полном поражении Германии и её союзников. Веще определеннее выразил свои взгляды лорд Сигрон который не может представить себе даже ^{возможности} вступления Германии в

Лига-Наций. Он предлагает своему правительству держаться следующих путей-водных принципов. Во первых, необходимо будет организовать Верховный международный суд, во вторых, установить при возникновении конфликтов известный срок, до истечения которого не должно возникнуть военных действий и в третьих - он предлагает организовать и международное принуждение для проведения в жизнь решений Международного Суда. Ллойд-Джордж выразил даже мнение, что понятия Лига-Наций, разоружение, третейский суд и т.д. являются только красивыми словами, которые ничего не говорят и ничего дать не могут пока Германия и ее союзники окончательно не разбиты.

Из сказанного не следует, что сама идея Лига-Наций не хотела привиться в Англии, ею же интересовались и т.д. Наоборот, в Англии еще во время войны

наемняют организовываться и общественные силы в пользу этой идеи. Возникают два общества "League of Nations Society" и "League of Free Nations Association". Правильно отмечает Цуммерман: "Мотивы морального характера, экономические соображения и, наконец, наглость самой британской империи, как своеобразного преобладающего целого, определили популярность в Англии идеи "Международного Союза государств". Недружелюбное отношение вождей Англии именно к Германии объясняется нарушением последней международных обязательств в войне.

Обратился теперь к Вильсону который 8 января 1918 года, уже находясь в открытой борьбе с Германией, выступил со своими знаменитыми 14 пунктами (по Цуммерману). 1-ый пункт провозглашает принцип открытой дипломатии, публичности мирных договоров и дипломатических переговоров.

Не должно быть более тайных международ-
ных соглашений, дипломатия должна вести
свою работу совершенно открыто перед ми-
ром всего света.

2-ой п. утверждает необходимость сво-
боды морей, свободы мореплавания повсюду,
кроме территориальных вод, как в мирное,
так и в военное время. Исключения могут
быть установлены лишь международным ту-
тум специальными договорами.

3-ий п. требует уничтожения всяких
экономических ограничений и установления
принципа равноправия в торговых отно-
шениях между всеми народами, объединив-
шимся для заключения и поддержания
общего мира.

4-ый п. утверждает необходимость гаран-
тий, чтобы вооружения народов были со-
кращены настолько, насколько позволяет
внутренняя безопасность.

5-ый п. требует самого свободного бес-
пристрастного и головолюбивого разре-

шения колониальных вопросов, при необходимости соблюдения начал о защите интересов заинтересованного местного населения

6-ой п. определяет условия относительно России. Ее территория должна быть признана и народы должны словориться о том, чтобы предоставить ей возможность без помех и вне и совершенно самостоятельно обеспечить свое политическое развитие и национальную политику и стать свободным членом будущей Лиги Наций.

7-ой п. выдвигает необходимость признания и восстановления свободной и независимой Польши.

8-ой п. требует признания и восстановления занятой немцами во французской территории. Нарушение, признанное францией в 1871 г. захватом Эльзаса и Лотарингии, должно быть признано и угрозе мира, существующей в Европе 50 лет, таким образом должно быть положено концу.

9-ый п. устанавливает необходимость исправления итальянской границы, согласно ясно определенному национальному признаку.

10-ый п. выдвигает необходимость предоставления самостоятельного развития народам Аветро-Венерии, которые должны занять свое место среди других народов.

11-ый п. требует признания территории Румынии, Сербии и Черногории. Сербия должна получить свободный и обеспеченный выход к морю. Судьба балканских народов должна быть определена, согласно историческим началам, общей дружбе и согласно принципу национальности. Политическая и экономическая самостоятельность балканских народов должна быть обеспечена международным путем.

12-ый п. гарантирует самостоятельное существование турецкой части оттоманской державы. Но другие национальности, входящие в состав оттоманской державы, должны получить полную гарантию

для своего свободного существования и развития. Дарданеллы должны быть открыты под международным контролем для торгового мореплавания всех народов.

13-ий п. требует создания польского государства, объединяющего все земли, населенные беспорочным польским населением, с свободным выходом к морю при условии международной гарантии.

14-ый п. говорит о создании общего объединения всех народов на известных договорных условиях с целью обеспечения общества независимости и неприкосновенности больших и малых народов.

Как видно из этих 14 пунктов Вильсон, советенно говоря, стоит на старой точке зрения, стремясь к справедливому миру, могущий быть приемлемым для обеих воюющих сторон и всех наций. Мир на преобладающих Вильсоном основах мог бы и должен бы был

гарантировать мир и безопасность народам. Одно проглядывается, что он говорит уже решительнее и настойчивее, считаясь именно с военной мощью Америки, которая была брошена в последний момент на европейский театр войны для окончательного решения борьбы в пользу союзников. Нужно сказать, что Вильсон считаясь именно с этим фактом, настойчиво стремится осуществить свою идею правовой организации народов при посредстве "League of Nations". Все его пункты, начиная с первого и кончая последним, должны являться той базой на которой только и может быть осуществлена его идея. Принципы открытой дипломатии, свободы морей, ограничение вооружений, восстановление государств по национальным признакам и т. д. являются фундаментом к новой небывалой постройке, о которой он говорит в пункте 14-ом. Без этого фундамента его идея не может быть осуществлена и если

она и осуществится то будет болезненной, погрязшей непродуктивной. Мраб был Вильсон. Его принципы в главной своей части остались неосуществившимися и результатом же, что Лиге-Наций трудно возвысится до положения наместника ой Вильсоном.

Германское правительство на 14 пунктов Вильсона реагировала речью Вильсона канцлера от 24 января в которой дословно касательно 14-го пункта сказано: „Der letzte Punkt behandelt den Verband der Völker. Was diesen Punkt betrifft, so stehe ich, wie sich aus meiner bisherigen Tätigkeit ergibt, jedem Gedanken sympathisch gegenüber, der für die Zukunft die Möglichkeit und Wahrscheinlichkeit von Kriegen ausschalten und das friedliche, harmonische Zusammenarbeiten der Völker fördern will. Wenn der vom Präsident Wilson angeregte Gedanke des Verbandes der Völker bei näherer Ausführung und Prüfung ergibt, dass er wirklich im Gebiete vollkommener Gerechtigkeit gegen

alle und vollkommener Vorurteilslosigkeit gefasst ist, so ist die Kaiserliche Regierung ganz bereit, wenn alle anderen schwebenden Fragen geregelt sein werden, einer Prüfung zu der Grundlage eines solchen Völkerbundes mitzutreten."

Германия усренагивает сильно ощущать невозможность противостоять целому миру. Канцлер в своей обширной речи от 24 января 1918 года в общем и целом согласен с 14-ю пунктами Вильсона и когда президент С.А.С.Ш. в своей речи перед конгрессом 11 февраля сводит цели войны к 4-ом пунктам, которые в общем поддерживают все уже сказанное раньше Вильсоном, то германский канцлер 25-го февраля выражает согласие эти пункты положить в основу мирных переговоров.

Что касается отношения других стран и даже Лиги-Наций и именно после опубликования 14-ти пунктов Вильсона, то нужно отметить, что Франция перво-

начально вообще воздерживалась высказаться официально касательно Лиги-Наций. Инициативную деятельность в развитии идеи Лиги-Наций проявляет главным образом Англия. В июне 1918 года увидели свет брошюра о Лиге-Наций Грег. В беспристрастной оценке создавшегося положения он выдвигает объективные требования к обоим воюющим сторонам. "Идея Лиги-Наций", говорит он, "должна быть с серьезностью и убежденностью воспринята руководителями народов, эта идея должна стать составной частью их политики." Лига-Наций, по его мнению должна охватить все народы, включая и Германию. Но он выражает и опасения. С одной стороны, он боится что Германия посредством своего господства хочет укрепить мир, с другой - он опасается и за милитаризм союзников. Это опасение подтверждается следующими словами: "Макгре С.А.С.Ш. и союзники должны признать это милитаризм"

Евгений
Александрович
Грег

таризм является смертельным врагом человечества". Отметив здесь обычны- мышленника Грея в вопросах о Лиге- Наций Сандерсона, который ^{после} выхода брошюры Грея выразил мнение, что Лига-Нация должна охватить весь мир, включая и Германию и нейтральные державы. Он сделал даже предложение Ллойд-Джорджу создать нейтральную комиссию для начала переговоров с Германией. ^{Но} хотя и Грей ^{тогда} являлся ^{ранее} ~~в то время~~ официальным представителем Англии, все это мнение, выраженное в его брошюре, не является в целом официальным мнением Англии. Ллойд-Джордж, Селвиг и др. считали возможным создать Лигу-Наций только при полном поражении Германии и без ее участия. Осенью 1918 года Ллойд-Джордж выразился: фактически уже существуют два союза народов: Великобритания и союз государств сражающихся против нейтраль-

ных манерий. И если бы не привели все переговоры, несомненно должна будет возникнуть Лига-Наций, при которой мы узре с существующими союзами сможем итти рука в руку." При вводе здесь же выдержку из речи Вильсона от 4-го июля 1918г. касающейся Лиги-Наций: "Необходимо создание организации мира, могущей дать уверенность в том, что соединенные усилия свободных народов могут помешать какому покушению против правопорядка и обеспечить господство мира и справедливости путем создания настоящего суда общест. военного мнениа, решения которого обязательны для всех народов и которому будет принадлежать право окончательно регулировать споры, по которым сами народы не смогут договориться." Если теперь сравнить мнение Ллойд-Джорджа с мнением Вильсона, то нельзя не заметить, что Ллойд-Джордж стремится к мировой организации исходя из субъективных

интересов своей страны. Лига-Наций
должна являться орудием в руках союз-
ников, которые хотят гарантировать осу-
ществление последствий продиктованного
мира. Они хотят навадать готовый проект
Лиги Наций не только центральными дер-
жавам но и нейтральным.

Министр Ллойд-Джорджа при-
держивается и официальная Франция.
1-го августа 1918. Сесиль заявил нижней
палате, что как английское так и
французское правительство для выра-
ботки проектов Лиги-Наций назначили
специальные коммисии. И вот председа-
тель французской коммисии Леон Боу-
дрюис говорит о Лиге-Наций следующее:
" При учреждении Лиги-Наций исход-
ным пунктом будет являться универ-
сальность будущего союза народов. Но
первоначально членами ее могут состоять
только союзники, которые борются за
господство права и восстановление стра-

вдобавости." Если мы еще вспомним речь Вильсона от 27-го сентября 1918 года в которой он говорит, что в потрясениях войны зарождается воля всего человечества которая потребует, чтобы не было допущено осуществление ни одного частного интереса отдельного государства, то станем явным наказом пропасть ледяла между Вильсоном с одной стороны и союзниками с другой.

Что касается теперь Италии, то и ее правительство по вопросу о Лиге Наций придерживалось взглядов Англии и Франции. Конечно не отметим, что среди представителей официальной Италии раздавались и другие голоса. Например сенатор Монти в конце 1918 года довольно резко высказывается против намерения союзников ограничить предполагаемый союз народов только союзниками и дружественными им державами. Он видит в этом намерении предательство и ветучлению в союз нейтральных держав. Крае

того, Понтти предлагает не ожидая окончания войны приступить немедленно к организации Лиги - Наций, чтобы посредством ее прекратить войну. Он говорит: "Союзные державы должны немедленно взять в свои руки инициативу переговоров о создании союза народов и мира. К этим переговорам должны быть приглашены и нейтральные державы. Наконец участие в переговорах должны принять и центральные империи со своими союзниками. Союзные державы должны выразить свое согласие все недоразумения национального и хозяйственного характера равно и в вопросах о колониях, возмещении убытков и т. д. предоставлять разрешению Верховного Третейского Суда, с обязательством подчиниться его решению."

В нейтральных державах относились к идее Лиги - Наций с большой симпатией. Особинное внимание этой идее уделяла Швейцария. Мирная и беспри-

страстная политика Швейцарии толкнула ее и к практическим шагам. В 1918 г., летом, Союзный Совет передал на всестороннее освещение вопроса о Лиге-Наций известному авторитетному и знатному эксперту международного права Мак Нибегу. В Национальном Совете президент Салонберг по этому вопросу сказал эксперту прогим следующее: „Тыо касается учреждения Союза Народов, то Союзный Совет уделяет этому вопросу серьезное внимание. Никого не будет упущено, что могло бы привести к цели.“

Как известно, проект Лиги-Наций Нибегга был признан научными мирами одним из лучших. Нибегг сказал сам по отношению к своему проекту следующее миткое выражение: „Ja, mein Entwurf ist besser; aber der andere hat einen wesentlichen Vorteil: er ist durchführbar, und auch dazu wird es viel Geduld und guten Willen brauchen.“

Мнение скандинавских государств

о Лиге Наций будет наилучшим образом
передано если мы приведем резолюцию
конгресса парламентариев Дании, Швеции
и Норвегии от 8-го сентября 1918 года,
принятая в Копенгагене. Она гласит:
" 10-ый северный интернациональный кон-
гресс парламентариев заявляет, что бла-
гоприятный мир сможет быть наилучшим
образом обеспечен через учреждение Лиги-На-
ций. Союз народов, который охватывал
бы все государства, не только предупре-
дит бы войны, но являлся бы и одновременно
гарантией независимости государств
и способствовал бы свободному экономиче-
скому развитию. Успешное значение
имел бы тот фактор, если Лига Наций
базируется бы на взаимных обязатель-
ствах государств все конфликты немо-
гущие быть разрешены дипломатическим
путем, разрешать дружелюбными мирными
способами. Собрание, указывая на то обяза-
тельство, это правительство многих

государств, как нейтральных, так и воюющих подвергали исследованию вопрос о Лиге-Наций в специальных комиссиях, требует убедительно этого все международно-парламентские группы подвергали обсуждению этот вопрос, базируясь на подготовительных работах сделанных союзом до войны и т. д. В заключение говорится: "собрание убеждено, что был бы сделан крупный шаг вперед, если правительства воюющих сторон высказались бы без предвзятостей в пользу Лиги-Наций."

Установился еще на Вильсоне и именно на его речи от 27 сентября 1918. Сущность этой речи заключается в следующем. Отбросьте люди были в состоянии возвать безпристрастную борьбу народов, говорит он, но не в силах ^{их} полагать ее предель. Эта борьба должна привести к новому порядку сотрудничества народов, который будет установлен Лигей-Наций. Соглашение о Лиге-Наций должно войти

в мирный договор нераздельной его частью.
Раз навсегда должно быть покончено с тай-
ной дипломатией, все заключаемые между
государствами договоры должны быть из-
вестны всему миру. Два месяца спустя
после этой речи, когда центральные империи
со своими союзниками уже окончательно
были разбиты, Вильсон в послании к кон-
грессу выразил следующее: „Надо осуществи-
вить право, вытекающее из законного стрем-
ления к справедливости, на основе которой,
как единственного приобретения нашего су-
ществования и нашей свободы, должны
покоиться все законы и все учреждения
силы, государства и всего человечества.“

Из изложенного видно, что теори-
ческая основа к созданию Лиги Наций бы-
ла заложена в период самой войны. Мы
можем сказать словами Гегеля: „Die
theoretische Arbeit bringt mehr in der
Welt zustande als die praktische; ist das
Reich der Vorstellung revolutioniert, so

hält die Wirklichkeit nicht stand. Крупная доля труда и энергии была потрачена Вильсоном и созданию этой психической основы. Сама идея мирного объединения народов если и не принадлежит ему, то во всяком случае это форму которую она приняла, те принципы которые лежали ей в основу и факт осуществления этой идеи принадлежит в самой крупной доле ему, т.е. Вильсону. Мы знаем что он во весь период войны подал и был единственно в своем роде, который не устаивая проповедовал все одно и то же, поджаривая всюду и везде как главную цель войны - Лигу Наций. Мы знаем его настойчивое требование осуществления принципа самоопределения народов. Никто так не кеймил передачу народностей по простому произволу, ради политических соображений как Вильсон. Вильсон, следуя заветам сторонников вечного мира, и

E. V.
TARTH TARGOEF
GIBUSTEADSSAN

1. nov 8
272.

III

"Si vis pacem, para pacem."

и предусматривая, что территориальный порядок не должен оставаться неизменным, настаивал и на возможности изменения государственных границ мирным путем. Крупная его заслуга заключается и в том, что по его настоянию соглашение о Лиге Наций вошло в мирный договор. Вообще трудно предположить возникновение Лиги Наций, если соглашение о ней должно было бы состояться вне мирных договоров и после заключения. Подчеркнем еще раз, что заслуги Вильсона по созданию Лиги Наций велики. Если бы он и не получил своего осуществления в целом и в превозглашенной им форме, по причинам которых неместно здесь нам искать, то всё же гегемонство обязано ему подготовленным тому пути на котором оно теперь стало и по которому оно может дойти до идеалов превозглашенных Вильсоном. Франк, что от Америки Вильсона отвернулась

Америка еще при его жизни, и что центральные державы в возмущении против мирных договоров, забросали его ересью, а союзники считали его болезненным идеалистом, всё это в совокупности не может уяснить громадного значения Вильсона в истории.

Монументальный труд Ванеда о Вильсоне "Woodrow Wilson", который должен будет объять целый ряд томов, готовится к изданию. Весь этот труд посвящен жизни Вильсона и он несомненно откроет много перед нами, что нам даст возможность в правильном свете оценить всю деятельность Вильсона, главным образом в бытность его президентом С. Ш. С. Ш.

После речи Вильсона 17-го сентября 1918 года Германия и Австро-Венгрия обращаются к нему с просьбой принять меры к достижению перемирия и началу мирных переговоров, на основании положений преюжлащенных им в своих речах. Месяц, как видно, ушел на переговоры Виль-

союзов с союзниками и только 5 ноября Лансинге ставит известность правительства центральных держав, что союзные и дружественные державы согласны приступить к мирным переговорам на основах заявленных Вильсоном в своих речах от 8 января, 11 февраля, 4 июля и 27 сентября 1918 года. При этом Лансинге заявляет, что при переговорах не затронутыми должны остаться вопросы освобождения морей.

м
В 5 часов утра 11 ноября 1918 года подписывается акт перемирия, вступивший в тот же день в силу и являющийся документом, фактически прекратившим многолетнюю борьбу народов

До 18-го января 1919 года длились подготовительные работы к мирной конференции. В этот же день, под председательством Клемансо, открывается первое заседание мирной конференции в Париже.

Что касается непосредственно проекта Версаль-Назий, то нужно было сперва

согласовать проект Вильсона с проектами Франции и Англии. Британские официальные круги стояли в довольно сильной оппозиции к проекту Вильсона (мнения расходились главным образом в вопросе о свободе морей) и стоило немало труда, пока два кабинета нашли общий язык. Другой камень преткновения оказался в лице самих С.А. С. Ш., в которых возникла тоже оппозиция к проекту своего президента. Чтобы успокоить свою родину он внес в свой проект следующие поправки: 1- появилась статья 11-ая Макта, доктрина Монрод, 2- затем к 1-ой статье возникает пункт 3-ий о возможности высылки из состава членов Лиги, 3- и наконец вводится пункт 8-ой к статье 15-ой, говорящий о том, что вопросы, подлежащие согласно международного права разрешению самих сторон, исключаются из компетенции Совета Лиги-Наций.

На втором пленарном заседании

мировой конференции поднимается вопрос о заключении соглашения, устанавливающего Лигу-Наций. Принятая на этом заседании резолюция устанавливает следующие принципы касательно Лиги-Наций:

1. Необходимо создание Лиги Наций для поддержания нового мирового порядка, установленного союзниками. Лига-Наций должна обеспечить исполнение условий принятых на себя государствами и предотвратить в будущем войны.

2. Соглашение о Лиге-Наций должно являться составною частью мирного договора. Вступление в союз открыто всем цивилизованным народам постольку, поскольку их стремление быть полезными членами Союза заслуживает доверия.

3. Союз должен иметь постоянные органы и секретариат. Члены союза должны собираться периодически на конференции.

Конечно эти принципы были выдвинуты с учетом готовых реше-

нилами союзников.

Для редакции окончательного текста Макта была назначена специальная комиссия, состоявшая из 10-ти представителей великих держав и 5-ти от других государств.

К концу войны имелось всего 51 проект Свиги-Наций, из которых комиссия положила в основу своих работ проект Смитса, выработанный в январе 1949г. и проект Вильсона, подвергшийся, как мы уже упомянули, до начала работ комиссии неоднократным изменениям до тех пор, пока он оказался приемлемым для союзников. Заседала эта комиссия 10 раз под председательством Вильсона и в конце концов единогласно приняла Макта Свиги-Наций, закончила свою работу к 14-му февраля. Следовательно, официально проработала над проектом всего лишь около 3х недель.

20-го и 21-го марта заседала конференция

представителей нейтральных держав под председательством Весселя, которой было предложено на обсуждение соглашение, принятое специальной комиссией. Несмотря на существенных изменений в Канте, конференция высказалась за его принятие и 28 апреля 1919 года он был представлен 5-му пленарному заседанию мирной конференции. На этом заседании, по предложению Вильсона, он был принят с незначительными изменениями.

28 июня подписывается Версальский мирный договор, в который соглашение о Лиге Наций входит нераздельной его частью, как это обыкновенно утверждается. Мы должны отметить, что соглашение о Лиге Наций имеет только формальную связь с Версальским мирным договором. Нельзя признать иной связи по тем соображениям, что Германия, которая является стороной в Версальском мирном договоре, является

М

тем самым соучастницей и виновницей
Лиги - Наций, но тем не менее в состав ее
членов не вошла. Кроме того неоднократно
было подчеркнуто и нейтральными держава-
ми, что они не считают себя связанными
с мирным договором, а только с соглашением
о Лиге Наций.

С точки зрения правовой, Лига -
Наций народилась не в день подписания мир-
ного договора 28 июня, а гораздо позднее,
именно в день передачи в Париже под-
рактифующих Версальский мирный
договор и это состоялось 10-го января
1920-го года. Значит, соглашение о Лиге
Наций и имеет известную связь с
Версальским мирным договором в фор-
мальном смысле главным образом имен-
но тем, что последним определяется мо-
мент правового возникновения Лиги.
В статье 440 п. 6 и 7 значится, что мир-
ный договор вступает в силу с того мо-
мента, когда будет составлен первый

протокол ратификации Договора Версальской с одной стороны, с другой - 3-ий союзный и дружеский пакт великим державам. Первый протокол и был составлен 10-го января 1920 года, в котором значится, что договор ратифицирован со стороны Германии, Франции, Великобритании, Японии, Италии, Бельгии, Голландии, Бразилии, Эквадора, Польши, Перу, Чехо-Словакии, США и Уругвая. В этот же день и Клемансо, как председатель мирной конференции, сообщил державам, приглашенным присоединиться к соглашению о Лиге-Наций, что Версальский мирный договор вступил в силу.

До первого Общего Собрания Лиги-Наций состоялось 10 заседаний Совета, пригласив первое заседание 16 января 1920 года.

До первого Общего Собрания состояли Лига-Наций, как ратифицировавшие Версальский и С-Жерменский мирные договоры, следующие государства:

1. - Голландия, 2. - Великобритания, 3. - Боливия
4. - Бразилия, 5. - Канада, 6. - Австралия,
7. - Южная-Африка, 8. - Новая Зеландия,
9. - Британская Индия, 10. - Китай, 11. - Куба,
12. - Франция, 13. - Греция, 14. - Эфиопия,
15. - Гаити, 16. - Гондурас, 17. - Италия, 18. -
- Япония, 19. - Либерия, 20. - Никарагуа, 21. -
- Панама, 22. - Перу, 23. - Польша, 24. - Порту-
галия, 25. - Румыния, 26. - Сербия-Хорватия-
Славония, 27. - Сиам, 28. - Техо-Слования,
29. - Уругвай.

Государства, приглашенные при-
соединиться к Пакту:

30. - Аргентина, 31. - Чили, 32. - Колумбия,
33. - Дания, 34. - Голландия, 35. - Норвегия,
36. - Парагвай, 37. - Персия, 38. - Сальвадор,
39. - Швеция, 40. - Швейцария, 41. - Испания,
42. - Венесуэла.

Принятые на первом Общем Собрании
в 1920 году:

43. - Австрия, 44. - Болгария, 45. - Люксембург,
46. - Коста-Рика (впоследствии) 47. - Албания,
48. - Финляндия.

Принятые на втором Общем Собрании:

49. - Дания, 50. - Латвия, 51. - Литва.

Принята на третьем Общем Собрании:

52. - Венгрия.

Принятые на четвертом Общем Собрании:

53. - Ирландия, 54. - Абиссиния.

Принята на пятом Общем Собрании

55. - С-Доминго и на седьмом 56. - Германия

Юридическая природа.

Цорн говорит: „Unter allen Zweigen unserer Rechtswissenschaft ist das Völkerrecht durch den weltumspannenden Umfang seiner Aufgaben der reizvollste, durch die Unsicherheit seiner rechtlichen Grundlagen der um nicht zu sagen reizloseste, doch unter allen Umständen juristisch bedenklichste.“ Не разделяя в целом взгляда Цорна, всё же отмечаю что его утверждение заключает в себе долю истины. С этой истиной сталкиваемся, когда приходится подойти именно к вопросу о юридической природе Лиги-Наций.

Обратимся к теории права и посмотрим, что говорят нам авторитетные о государственных соединениях. Новейшими теориями соединения государств подразделяются на два основных вида: государственно-правовые и международно-правовые соединения.

Первым соединением создается единое целое
государство правового характера. Сопоставитель-
ный признак государственности - правового соедине-
ния заключается в том, что государства, вхо-
дящие в состав этого соединения, подчиняются
власти единого целого, теряя в пользу этого
целого свой интернациональный суверени-
тет на основании государственного право-
вого акта, конституции или основных за-
конов. В этом случае мы имеем дело с
союзным государством, так наз. федерацией.
Но может быть и такое государственности - пра-
вовое соединение при котором одно государ-
ство в подчинении у другого, тогда перед на-
ми вассальное отношение, сюзеренитет.

Ясно, что Киев - Нацый под понятие соеди-
нения государственности правового не подходит.

Что касается теперь второго вида
соединения - международно правового, то здесь
юридические отношения между государст-
вами относятся к области международ-

ного права, так как этого рода союз базируется на международном договоре. В противоположность государственно-правовым соединениям, единичные государства сохраняют здесь свою самостоятельность, ограничивая её в пользу союза в зависимости от того, какие цели этот союз преследует. Кроме того, договор соединения может быть нарушен и отдельное государство вправе выйти из союза, это невозможно при государственно-правовом соединении.

Если мы теперь остаемся бы в рамках упомянутых определений, то не представлялось бы трудным подвести Мигу-Наций под один из видов международно-правовых соединений, именно - союз государств. Но здесь возникает затруднение, это во первых мы не находим аналогии между в истории существовавшими союзами государств и Мигу-Наций. Обратимся например к Северо-Американским Соединённым Штатам

там, которые после объявления своей самостоятельности в 1776 году образовали конфедерацию, именно союз самостоятельных государств, просуществовавший до 1787 г. Это мы видим в Лиге-Наций. Этот союз объединяет не только самостоятельные государства, но и так называемые автономные части Великобритании, которые являясь внутренне самостоятельными, всё же ограничены в самостоятельности международно-правовой.

Если мы теперь обратимся к теории права, то мы и там не найдем определения союза государств, под которое мы могли бы без натяжки подвести Лигу-Наций. Обратимся к определению Галлиени:

„ Der Staatenbund ist die dauernde auf Vereinbarung beruhende Verbindung unabhängiger Staaten zum Zweck des Schutzes des Bundesgebietes nach aussen und innerer Friedensbewahrung zwischen den verbündeten

Staaten, wozu auch die Verfolgung anderer Zwecke verabredet werden kann. Diese Verbindung bedarf einer dauernden Organisation zur Realisierung der Bundeszwecke. Durch die Merkmale der Dauer, der Allseitigkeit, des nicht bloss auf bestimmte *casus foederis* beschränkten Verteidigungsbundes sowie durch die ständigen Organe hebt sich der Staatenbund über jede Form der Defensivallianz hinaus."

Как видно, это определение считается возможным возникновением ^{союза} государств при наличии у каждого отдельного государства, входящего в союз, внешнего и внутреннего суверенитета. Если мы примем во внимание, что авторитетные права представляли себе, как это и было практически в истории, под союзом государств — соединением ограниченного числа их, а универсальность, которую которую приняла Лига-Наций, считали утопией недостойной науки, то становится

понятием, что определение юридической природы такого союза и не могло возникнуть. Словом слова Листа: "мысль о постоянном или, по крайней мере, периодическом междугосударственном представительстве выступала лишь в умах тех писателей, которые мечтали о государстве государств." Однако, как мы видим, в лице Лиги Наций, не создано государство государств, а народы просто объединились в союз, вызвав в жизнь постоянные органы.

Право меняется вместе с жизнью и в таком случае мы имеем налицо возникновение такого юридического факта, который не может быть подведен без натяжки ни под одно из устаревших и требующих обновления определений союза государств. Конечно здесь мы имеем дело не только с необходимостью обновления понятия союза государств, это невозможно, если не отказаться от отжившего свой век понятия

суверенитета. Мейко отмечает проф.
Мейн: „Tuvallt on mõni teine õpetus rah-
vusvahelises elus võõram arusaamatuse
tekitanud kui suverääniteedi mõiste.“

Отрицательное отношение к понятию суве-
ренитета можно проследить в многих
новейших трудах. Проф. Майн в своем
труде „Парламентаризм и суверенное госу-
дарство“ на странице 122 и 123-ей говорит
следующее: „... при парламентаризме и без
суверенита в самом государственном устрой-
стве, особенно в парламентских учреждениях,
не находят реальных условий осуществления,
и поэтому кажется ненужной и бесплодной.“
Приведу еще один пример. Шюкинг до
войны 1914-18 годов, в своем труде „Der
Staatenverband der Haager Konferenzen“ го-
ворит: „... dass der Weltstaatenbund fertig
sein würde, wenn die periodische Zusammen-
kunft der Haager Konferenzen auch rechtlich
gesichert wäre.“ Он в данном случае видит
уже в Гаагских конференциях союз госу-

дарств. Как известно по акту Завещания
1907 года, Персия была разделена на две
сферы влияния и в этом Шюккне ви-
дел такое уменьшение суверенитета, что ни-
ким образом не хотел ее допустить чле-
нам в свой союз государств. Теперь уже
несмотря на то, что глениши Азии
состоят даже гости государств, он ее под-
водит под понятие союза государств. Эту
эволюцию во взглядах можно только при-
вести в востановить, так как оно базируется на
правильном понимании всего изменяющегося
форме Азии, а вместе с ними и права.

И мы, слагая понятие суверени-
тета, стараемся определить юридическую
природу Азии-Азии, базируясь на опре-
делении союза государств Ближнего, как
по нашему мнению базируясь на наиболее точное
определение ~~этого~~ ^{этого} понятия. ~~этого~~ ^{этого} ~~понятия~~ ^{понятия}.

Во первых, Азия-Азии, как и
союз государств по определению Ближнего,
есть союз, покоющийся на международном

договоре, который может быть расторгнут
ей в любое время. Соглашение о Лиге Наций не
предусматривает срока истечения своей
правовой силы как это бывает в договорах,
устанавливающих различного рода дружные сою-
зы, военные и т.д. По этим соображениям
она соответствует и требованию Бали-
нека „auf die Dauer“. Равно Лига Наций
не преследует узкие цели, обыкновенно то-
же указанные в договорах срочных соеди-
нений, ее цель, как видно из вступитель-
ной части Пакта сохранения мира. Цель
знает общая и весьма широкая. Статья
10-ая Пакта соответствует требованию
Балинека: „zum Zweck des Schutzes des
Bundesgebietes nach aussen und innerer Frei-
heitsbewahrung zwischen den verbündeten Sta-
ten.“ У Лиги Наций есть и свои постоян-
ные органы — Собрание, Совет и подгрупповые
орган-Секретариат. Члены государства
образующие Лигу Наций, сохраняют и
свою независимость. Это касается теперь

вопроса о независимых государствах, только и могущие быть членами союза ~~государств~~, то по отношению и подавляющему большинству государств это положение находит свое приложенье. Это касается автономных частей Великобритании то проф. Мейн говорит: „ta on (Великоб.) isem-
dine tyyr, mis evolutioneiv ja miitab
enam ja enam eivide liidiks, eeiti konfö-
deratsiooniks.“ У насалом деле на Im-
perial Conference 26 ноября 1906 года было
официально провозглашено, что все части
Великобритании являются самостоя-
тельными единицами, никоим образом
не находящимися в подчинении друг к
другу во внутренних и внешних своих де-
лах. Соединение их свободное и основано на
преданности престолу. Тут можно гово-
рить даже о международном соглашении.
Но обратим еще внимание на проявление
своей воли этих автономных единиц в
Лиге-Наций и мы увидим, что представи-

Проблема безопасности.

„Высшие Договаривающиеся Стороны:
Половая, что для развития сотрудничества
между народами и для гарантии мира
и безопасности, необходимо:
принять известные обязательства не при-
бегать к войне, открыто вести междуна-
родные сношения, основывая их на спра-
ведливости и истина,
строго соблюдать предписания международ-
ного права, признанные безусловно, как пра-
вила действительного поведения правительств,
установить господство нагом справедли-
вости, и точно выполнять все договор-
ные обязательства во взаимных сноше-
ниях организованных народов,
принять настоящее соглашение, кото-
рое угрожает Ассу-Нации.“

В изложенном соглашении ясно и

конкретно указана эта цель для осуществления которой учреждена Лига Наций. Эта цель: гарантировать мир и безопасность народам. Упоминания об обязательстве не прибегать к войне, установить господство нагала : справедливости и.т.д. являются ничто иным как установленными принципами, придерживаясь которых народы могут достигнуть вышеупомянутую цель к которой они стремятся при посредстве Лиги Наций. Сами же статьи соглашения указывают в общих чертах как практически до этой цели дойти. Знаем Лига Наций является прежде всего правовым союзом для защиты мира.

Вообразившись с вышесказанным мы можем в Конте выделить те статьи, которые стремятся непосредственно парализовать войну и этим самым установить мир. Это следующие статьи: 3-ья и 3-ий,

4-ая п. 4-ой, 8-ая, 9-ая, 11-ая, 12-ая до 15-ой, 17-ая, 18-ая и 19-ая. Как пример приведем хотя бы статью М-ую, которая нашла самое применение практически. Пункт 1-ый этой статьи гласит: „Каждая война или опасность войны, которая прямо или косвенно касается одного из членов Лиги, определенно признается делом, касающимся всей Лиги в целом и на ней лежит обязанность принять меры, необходимые чтобы действительным образом охранить мир народов. В таком случае Генеральный Секретарь немедленно собирает Совет по просьбе какого-либо члена Лиги.“

Пункт 2-ой: „Кроме того, признается, что каждый член Лиги имеет право дружественным образом привлечь внимание Совета на все обстоятельства, которые могут повлиять на международные отношения и которые, таким образом угрожают нарушить мир или доброе согласие между народами, от которых мир зависит.“

Теперь же приведем несколько примеров в которых применение этой статьи содействовало умиротворению. В июне 1920 года Англия обратила внимание Лиги-Наций на конфликт возникший между Швецией и Финляндией по поводу Вландских островов. Благодаря вмешательству Совета, назначившего для исследования дела следственную комиссию, решение которой было одобрено Советом и принято сторонами, конфликт был ликвидирован и привел к конвенции о нейтрализации островов, подписанная 20 октября 1921-года. Укажем еще на случай, когда Польша в 1920 году обратила внимание Лиги-Наций на возможность ее столкновения с Литвой. Этот конфликт остается неразрешенным еще и сегодня, но Совет сумел предотвратить вооруженное столкновение и превратить инцидент из острой формы в хроническую.

Мы только что говорили о статье, указывающей один из способов, которым может быть гарантирован мир, т. е. предотвращена война. Но мы должны помнить это государство, решившее создать Лигу-Наций, несомненно считались с тем, что до установления вечно мира путь еще далек и несмотря на разного рода предупредительные меры в международной жизни могут возникнуть случаи, когда члены Лиги прибегнут к войне, к насилию. Кроме того не все государства являются членами Лиги и поэтому не связаны с теми обязательствами, которые предусматриваются Пактом. Знают остается возможность нападения на членов Лиги и со стороны не членов ее. Чтобы защитить своих членов от незаконных нападений, в вступительной части Соглашения введены слова "для гарантии или безопасности". Таким образом Лига-Наций гарантирует своим членам

безопасность, об этом говорится в 10-ой, 16-ой и 17-ой статьях Пакта. Приведем и здесь как пример 10-ую статью: „Глены Свигиции обязуются уважать и охранять против всякого внешнего нападения территориальную неприкосновенность и существующую политическую независимость всех гленов Свиги. В случае нападения, угрозы или опасности нападения Совет должен обсудить способы, чтобы обеспечить исполнение этой обязанности“. Выражение „охранять против всякого внешнего нападения“ говорит и за возможность применения силы по отношению к стране нападающей. Точный смысл этой статьи есть стремление ограничить войну, во всяком случае поставить ее в такие условия, чтобы она служила целям мира и права.

Возвратимся еще раз к тем статьям, которые должны гарантировать мир. Сравним примерно статьи 8-ую и 13-ую.

Пункт 1-ый статьи 8-ой гласит: „Глены
Лиги признают, что сохранение мира
требует сокращения национальных воо-
ружений до минимума, совместимого
с национальной безопасностью и с вы-
полнением международных обязанностей,
вытекающих из общих выступлений Лиги.“
Статья 13-ая в первом пункте говорит:
„Глены Лиги улаиваются, что, если
между ними возникнет спор, могущий,
по их мнению, быть разрешенным тре-
тейским приговором или судом, и если
спор не может быть удовлетворительно
урегулирован дипломатическим путем,
вопрос будет целиком представлен тре-
тейскому разбирательству или суду.“

Мы видим что обе статьи, имея
одну и ту же цель гарантировать мир,
все же указывают разные методы и дости-
жения этой цели. В одной статье мир
ставится в зависимость от ограничения
вооружений, в другой — от разрешения спору-

дународных конференцій мирным путем.
Возникает вопрос: будет ли мир гаранти-
рован если допустить, что одновременно бу-
дут сокращены до минимума национальные
вооружения? На этот вопрос никто не мо-
жет нам дать удовлетворительного ответа,
могут быть сделаны только предположения.
Мы знаем по опыту I Гаагской Мирной
Конференции, цель которой и была ограниче-
ние вооружений, что эта попытка не увен-
чалась успехом. Ни одно государство не
уменьшило численность своих войск даже
на 1000 человек и никто из них не уменьшил
свой военный бюджет хотя бы на са-
мую малую сумму. Как бы само собою
главное внимание на этой конференции было
уделено вопросу о мирном разрешении меж-
дународных споров. Таким образом вопрос,
из-за которого конференция была созвана,
был как бы совершенно устранен от обсу-
ждения, во всяком случае игнорирован. Этот

М

опыт и подтверждает, что вопрос об ограничении вооружений не может быть разрешен самостоятельно на таковой. Он находится в зависимости от правовой организации народов вообще, а в частности от вопроса мирного улаживания конфликтов, которое и должно занять место насилия в международной жизни. Поэтому вопрос об ограничении вооружений стоит как бы в подчиненной зависимости от правовой организации народов.

Обратимся теперь к статье 13-ой, которая говорит о третейском и судебном разбирательстве в международной жизни. Эта статья и относится к правовой организации народов. Но она в свою очередь находится в зависимости от статьи 8-ой. Серьезнейшие армии Франции, России, Польши и др. страны парализуют работы мирных учреждений. Сумевшими армиями, вообще ограничением вооружений, будет увеличиваться

авторитет и умиротворяющее значение международных органов. Таким образом мир зависит не только от ограничения вооружений и тогда не от организации исключительно только международного суда или аналогичных ему учреждений. Мир зависит от обоих факторов вместе в их совокупности и во взаимной их зависимости.

Сообразуясь с вышесказанным, вместе с возникновением Святи-Науки вопросы об ограничении вооружений и мирного улаждения международных столкновений принимают обыкновенно важное значение. Недавно и сегодня еще одни государства (Германия, Россия) хотят сперва осуществить ограничение вооружений, а потом лишь приступить к созданию других гарантий мира, которые собственно говоря должны сами собою возникнуть при уничтожении или ограничении материальной силы. Другие считают проведение этого принципа невозможным и

видят как раз в обратном направлении
бостигренид цели. Как бы то ни было оста-
ется фактом, что все согласны в том, что
эти вопросы находятся в тесной зави-
симости друг от друга и являются рав-
нозначными факторами в вопросе о мире.
На этом основании в деятельности Лиги
Наций вопрос о мире расследется на две
главные части. Параллельно с работой по
ограничению вооружений Лига занята и
вопросами правовой организации народов.
Но, как мы уже выше упомянули, нужно и
создать положение при котором облегча-
ются работы в упомянутых выше двух
направлениях. Необходимо гарантировать го-
сударствам безопасное сотрудничество, застрахо-
вать их от нападений и покушений на их
самостоятельность и территории. Для
создания этих гарантий Лига пре-
дусматривает и насилие по отношению к
законнарушителям. Но насилие не должно
больше являться индивидуальным способом

осуществления правопритязаний. Оно становится органической частью нового правопорядка. Сила как международное принуждение превращается в гарантию безопасности народов. Статьи 13-ая, 16-ая и 17-ая указывают на те гарантии, которые базируются на международном принуждении.

Конечно, вся обширная проблема безопасности не ограничивается только упомянутыми статьями, т.е. мерами предусмотренными в них. Нужно вспомнить, что принципы взаимной гарантии лежат в основе всего Соглашения о Свободной Европе и поэтому эту проблему можно расширить до победительных размеров. Придерживаясь той системы или метода которой придерживается Свободная Европа в своей деятельности, мы, приступая теперь непосредственно к нашей задаче, положим в основу нашей работы статьи 13-ую, 16-ую и 17-ую Пакта из которых и будем исходить.

Если мы устремимся в действительность
Амис Нации за почти десятилетний пе-
риод ее существования, то мы увидим, что
ее труды в области ограничения воору-
жений и мирного разрешения международ-
ных конфликтов главным образом пара-
мизовались отсутствием в ее государствах
достаточных гарантий безопасности.

Это подтверждается и тем, что на третьей
сессии Собрания оказалась принятой следую-
щая резолюция, пункт 2-ой которой га-
сит: "При современных политических усло-
виях многие правительства могут взять
на себя ответственность по разоружению
лишь при условии достаточных гаран-
тий безопасности для их государств."

Отметим здесь же и пункт 3-ий той же
резолюции, которой намечает пути к
осуществлению этих гарантий: "Гаран-
тии могут быть даны в виде оборони-
тельного союза государств в одной части
света, но в особых случаях могут быть и

созданы и чрезвычайные гарантии." Эта резолюция исходила из предположения, что при настоящем вооруженном состоянии государств принуждение военными мерами со стороны Лиги-Наций просто не просто невозможно. Поэтому более реальные гарантии видели в оборонительных союзах к которым и стремились.

Волей неволей приходится оставаться на политике союзов. Исходя опять из главной цели Лиги-Наций, т. е. установления мира, мы подержим, что проблема безопасности может быть только разрешена, поставив ее в непосредственную зависимость от Лиги-Наций. Оборонительные союзы разрешают проблему безопасности только частично, а главным образом могут привести к тем нежелательным результатам, которые навязали народам войну 1914-18гг. Обратимся к некоторым примерам. 11-го ноября 1917 года Франция заключила с

Юго-Славией союзный и дружественный до-
говор. Он не содержит в себе в целом ничего
предосудительного. 3-ья статья этого дого-
вора говорит, что стороны обязываются
совместно подвергать обсуждению решения
Общего Собрания и Совета Лиги-Наций на-
сательно вопросов, могущих содействовать
безопасности обеих сторон. Но возникает
вопрос: правильно ли действуют стороны,
когда они хотят подвергнуть обсуждению
решения Лиги Наций с точки зрения их
личных, а не общих интересов? Может воз-
никнуть предположение, что некоторые
решения Лиги могут быть сторонами
и отвергнуты. Как бы то ни было в
противовес союзу Франции с Юго-Славией
Диктатор Италии Муссолини заклю-
чил 22-го ноября того же года, знаменитый 11-ый
бюллетень позднее, оборонительный союз с
Албанией и притом на 20 лет. 3-ья статья
этого договора предусматривает извест-
ные права Италии, согласно которым ей

предоставляется даже возможность при-
нять необходимые меры в самой Албании
для предупреждения возможности враждеб-
ных выступлений против оборонительного
союза. Статья Чая подчеркивает, что обо-
ронительный союз связывает судьбу обеих
сторон и обязывает друг друга поддержи-
вать в военном, финансовом вообще
всех отношениях. Не без международного
знамения и франкты превозглашения Алба-
нии королевством с благословения и при
поддержке Италии. Во всяком случае
Албанский конфликт не разрешен в духе
Сигет-Наций, скорее мы видим продолжение
морской демонстрации перед Манхестром.
Когда албанский конфликт стоял настоль-
ко остро, что Европа казалась стояла перед
войною, правительство Румынии реагиро-
вала на него следующим образом: „Если
конфликт будет локализован, то Румы-
ния останется нейтральной, но если Болга-
рия или Венгрия попытаются извлечь

из него для себя пользу, то и Румыния не
обязывается оставаться нейтральной."

Итреземан по отношению к тому же ин-
циденту сказал: "При возникновении столк-
новения между Италией и Юго-Славией
Германия останется нейтральной." В на-
стоящее время идут переговоры между Фре-
нцией и Юго-Славией о заключении договора
сохранения добродетельного нейтралитет-
та на случай нападения на одну из сторон.

М

Как ни странно все говорят о каком то
нейтралитете, которого по точному смыслу
Пакта и не существует. Правительства упо-
мянутых государств вероятно забыли о су-
ществовании Лиги - Наций, членами кото-
рой состоят или управляемые народы.

Говоря о союзах, мы сталкиваемся
с тремя вполне оформившимися прин-
ципами объединения, стремящимися кажде-
мый по своему гарантировать мир.

Эти принципы будут: универсализм,
континентализм и регионализм.

В основе вышеупомянутых договоров лежит принцип регионализма и в такой форме с которой нельзя согласиться при наличии стигмы Лиги-Наций. Стоя на той точке зрения, что гарантировать безопасность могут только соглашения базирующиеся на принципе универсализма, мы к осуществлению этого принципа и должны стремиться. Но с другой стороны мы видим это стремление к региональным договорам настолько сильно, что нет ни одного государства, которое не было бы ими связано. В то же время договоры, базирующиеся на принципе универсализма, — Женевский протокол, — не могут проявить признаков кризиса. Приведем как пример численности договоров, заключенных с целью мирного улаживания конфликтов и за период времени с 1920 года по апрель месяц 1928 года:

Швейцария заключила 20 договоров, Швеция - 20,
Дания - 14, Германия - 12, Финляндия - 10,
Бельгия - 9, Франция - 9, Польша - 9, Италия - 8,

Норвегия - 7, Испания - 7, Австрия - 6, Чехо-
Словакия - 5, Дания - 4 (с Данией, Германией,
Польшей - Финляндией - Латвией и Швецией),
Швейцария - 4, Голландия - 4, Румыния - 4, Юго-
Славия - 3, Венгрия - 3, Греция - 3, Латвия - 2
Португалия - 1, Албания - 1. (Изб. Arbitrage et
Securite').

Из приведенного видно какое сильное
стремление проявляют государства к ре-
шонализму. Это касается оборонительных
региональных договоров, приводящих к воен-
ным союзам, то эту группу договоров мы
можем разбить на две разновидности: од-
ни, которые заключаются в духе Лиги На-
ций и более или менее соответствуют
общим интересам, другие - это те дого-
воры о которых мы говорили выше. К пер-
вой разновидности относится договор, ко-
торый возник в Локарно, как следствие
переговоров между представителями Гер-
мании, Бельгии, Великобритании, Франции,
Италии, Польши, Чехо-Словакии, заславшие

с 5 до 16 октября 1915 года.

Остановились и на принципе кон-
тинентализма, который куда более опасен
существованию Всех-Наций чем принцип
регионализма. На принципе континентали-
зма базируется пан-европейское и
аналогичные ему пан-американское и пан-
азиатское движения. Эти движения гро-
здят привести к органической децентрали-
зации Всех-Наций и тем самым вовсе
не способны разрешить проблему мира вообще,
а в частности и вопрос о гарантиях безо-
пасности. Мы стоим в данном случае
перед опасностью оказаться в изолирован-
ном положении и лицом к лицу перед тре-
мя факторами, т.е. тремя группами
народов, которым вряд ли удастся дости-
нуть солидарности пока они не окажутся
в новой и более ужасной войне, которой
мы были свидетелями. С другой стороны,
если еще можно себе представлять пан-аме-
риканское и пан-азиатское движения, то

MS | почти невозможно себе представить ман-
евровейское. К какому континенту при-
надлежит Россия с Сибирью, Англия с
Индией, Канадой, Австралией и Южной
Африкой?

Интересен по этому вопросу доклад швей-
царца Zovet'a сделанный им 27 мая 1927 г.
в Берлине. Я приведу из его доклада ту
часть где он говорит о приращении конти-
нентализма с точки зрения философской
и социологической: Der Weg von der Fami-
lie zur Gemeinde, von der Gemeinde zur Pro-
vinz, von der Provinz zur Nation ist lang
und schwer. Plötzlich von der Nation zur
Universalität übergehen, heisst eine oder zwei
Stärpen die regionale und die kontinentale
überspringen. Das war immer meine Überzeu-
gung, und ich habe sie vor siebzehn Jahren
in einem kleinen, lang überlegten Buch
dargelegt. Es handelt sich nicht um eine
Theorie, sondern um eine tausendjährige Er-

fahrung, die man leicht aus der scheinbaren Unordnung der geschichtlichen Tatsachen heraus-schälen kann. Bis zu einer gewissen Grenze der sozialen Gruppen ist die Solidarität der Interessen so tief ins Bewusstsein der Menschen eingedrungen, dass sie sich auch in den Sitten ausdrückt und eine geistige Einheit bildet; aber ausserhalb dieser Grenze, die sich nur langsam verschiebt, wird die Tatsache der Solidarität noch nicht begriffen, sie ist noch nicht verwirklicht, und der verständnislose Egoismus mit seiner politischen und wirtschaftlichen Anarchie herrscht immer noch." Несмотря на сказанное, Совет владеет двумя противниками пан-европейского движения, во первых, по той простой причине, что оно парализует стремление к универсализму. Во вторых, оно враждебно универсализму. Совет говорит: "ich stelle nur fest, dass zwischen der Mentalität der geistigen Führer der Panuropa-Bewegung und der Völkerbundsapostel eine unüber-

бежидbare Kluft besteht: wir wollen den Frieden
durch den langsamen und sicheren Weg der De-
mokratie, andere ziehen faszistische Methoden
vor. Es ist unnütz einen Ausgleich zu suchen:
man wird wählen müssen." Это касается
теперь его обоснования принципа континен-
тализма с точки зрения социологической,
это он говорит, это эпоха рационализма и
континентализма нами пережитые и
мы уже давно вступили в эпоху универ-
сализма. Лучшим доказательством это-
му служит минувшая война. Она имен-
но и подкрепнула сильную экономическую
зависимость народов друг от друга, равно
и нашу техническую, культурную и мо-
ральную универсальность. Только наши
политические учреждения и обычаи отста-
ли от этой действительности более
чем на век. Придерживаясь точки зрения
Вовета мы и скажем, что отбегая в
корне союзы, базирующиеся на принципе
континентализма необходимо считаться

с региональными союзами как с проходящими явлениями, которые будут иметь место только до тех пор пока окрепнет и выйдет из стадии действия и отрогесства Лига Наций.

Проблема безопасности может получить свое разрешение в общем масштабе, только при посредстве и в зависимости от самой Лиги Наций, т.е., конкретно говоря, с расширением путем внутреннего строительства ее компетенции, но никоим образом в стремлении к разного рода союзам, за которыми скрывается мера всякого рода геополитических национальных стремлений и интересов. Как мы уже упомянули, политика союзов есть явление временное и во всяком случае средство, оправдывающее себя только в том смысле, что оно является лучшим средством среди многих плохих. Посмотрим теперь на эту проблему с точки

зрения самого Пакта. Для Договора основывался сперва на статье 16-ой, которая как будто занимает центральное положение в вопросе, вызвавшем так много споров.

Еще до возникновения Лиги-Наций возможность правовой организации народов ставилась в зависимость от международного принуждения. Не говоря о более ранних представителях, выразивших мысль о необходимости конкретной силы для осуществления права в международном масштабе, мы упомянем здесь Шюнкена. В своем труде „Der Staatenverband der Haager Konferenzen“ он по этому вопросу, между прочим, говорит следующее:

„Das Vorhandensein einer internationalen Zwangsgewalt würde eine Tatsache von gewaltiger psychologischer Wirkung sein. Denn für die Mehrzahl der Völker ist nun einmal der Begriff des Rechtes leider Gottes mit

dem der Erzwingbarkeit wecknüpft, und die geistigen Spiessbürger aller Nationen, an denen ja leider kein Mangel ist, würden geneigt sein, das Justizwerk vom Haag ganz anders einzuschätzen, wenn eine internationale Zwangsgewalt dahinterstände." С возвращением Шюкинга считались как с несуществующей теоретической гипотезой. Вероятно он сам был далек от мысли, что может настать момент когда придется серьезно заняться этой проблемой. Но прошло всего лишь несколько лет и Вильсон, вождь крупного государства, в своей речи от 22 января 1917 года выразил мысль, что одни соглашения не являются еще гарантией мира и безопасности, но нужно создать силу, которая была бы в состоянии гарантировать исполнение и длительность этих соглашений. Сила эта должна быть такой, чтобы ей не могли бы противостоять не только отдельные народы но и группы их.

На мирной же конференции в Париже представители Франции требуют уже конкретно создание военных органов Лиги-Наций, которые должны подготовить техническую организацию международных военных сил. Это предложение поддерживается и частью английских представителей, именно главами рабочей партии. Главным образом по конституционным затруднениям предложение французов было отвергнуто. В дальнейшем этот вопрос получает разрешение в том смысле, что не Лига-Наций как таковая, но отдельные государства, гарантируя круговую порукой безопасность друг другу, выступают против государств правонарушителей.

В статье 16-ой Пакта указано когда должны быть приняты принудительные меры против правонарушителей и в чем они выражаются. Прилагается к принуждению:

1. когда глени Азии начинается войну, не прибегая предварительно к третьейскому суду, судебному разбирательству или посредничеству;

2. не успевает выждать трехмесячного срока после доклада Совета или ^{решения} третьейского суда;

3. начинается войну против государства, подчиняющегося решению третьейского или постоянного суда;

4. начинается войну против государства подчиняющегося единогласному заключению Совета и

5. начинается войну против государства, относительно которого Советом или Собранием признано, что, согласно международному праву, в решении спора компетентно только само это государство.

Во всех упомянутых случаях предусматривается, в числе других принуждений, и военная экспедиция. Однако же практического применения эта статья

не получила и со временем возник даже
вопрос удасться ли вообще провести меры
принуждения в форме коллегияльного воен-
ного выступлений. Вопрос требовал деталь-
ной и серьезной разработки тем более, как
мы знаем, что он связан теснейшим обра-
зом со всей выдвинутой Лигою - Нацши
системой мира. Вместе с тем как ста-
ли раздаваться голоса, скептически отно-
сившиеся к статье 16-ой в первоначальной
ее редакции - видоизменилась и содержа-
ние статьи. Как мы знаем по первоначальной
редакции этой статьи, согласно
пункта 2-го, Совет безоговорочно мог указывать
соответствующим правительствам на те контингенты сухопутные, мор-
ские и воздушные, которые должны быть
представлены для коллегияльной экзе-
кuciones. Теперь же по новой редакции
пункт 2-ой гласит: "Совет должен огла-
шать свое суждение на счет того, состоя-

лось ли нарушение Соглашения или нет.
При обсуждении в Совете этого вопроса не
принимаются в расчет голоса тех членов
Лиги подозреваемых в нападении войны
или против кого нагата война." Несмотря
на то что статья 16-ая в своей новой ре-
дакции включает и пункт 2-ой редакции
14 февраля 1919 года, она всё же сильно уна-
дляет значение Совета при возникновении
споров и именно выражением: "оглашают
свое мнение состоялось ли нарушение Согла-
шения или нет." А пункт 1-ый в новой
редакции настолько изменен, что он обя-
зывает отдельные государства к эконо-
мическому воздействию только в тех
случаях, когда сами государства устано-
вят что совершено правонарушение. Со-
вету согласно пункта 3-его оставлено
только право выразить "пожелание" о вре-
мени когда должно быть приступлено к
экономическому воздействию. Отсюда

вытекают, конечно, это пожелание Совета
будет уместным только тогда, когда госу-
дарства найдут необходимость применения
принуждения, в противном случае поже-
лание Совета отпадает. Знают ли несмотр-
я на то, что именно статья 16-ая должна
являться главной гарантией безопас-
ности, она сведена к тому уровню, что ни-
какой гарантии народам не дает и дать
не может.

Совершенно другие начала лежат
в основе договора заключенный в Локар-
но. В нем конкретно в статье 4-ой
говорится, что нападающая сторона
устанавливается Советом Лиги и толь-
ко после констатирования этого факта
разрешается стороне, подвергшейся на-
падению, открыть военные действия сов-
местно с странами гарантировавшими
безопасность. Немедленно могут быть
открыты военные действия только в

том случае, когда одной из сторон совершено явное правонарушение не оставляющее сомнений в этом. Но и в этом случае конфликт подлежит обсуждению в Совете и если он найдет, что требования статьи 2-ой упомянутого договора не нарушены, то Совет имеет право приостановить военные действия. Но крайней мере этим договор, в пределах нами приведенном, касательно гарантии безопасности фактически их и дает и он не может быть сравниваем с статьей 16-ой Пакта гарантии не дающей.

Обратимся теперь к статье 19-ой Пакта. Эта статья говорит, что все члены Лиги обязуются охранять против всякого внешнего нападения территориальную неприкосновенность и существующую политическую независимость всех членом Лиги. Если все же возникнут случаи посягательства, то Совет должен

обсудить способы противодействия этому. Конечно эти противодействия могут только и исключительно свестись к применению статьи 16-ой Пакта. Ведь государство, уже раз посвятившее на суверенное право или проявляющее попытку к этому, несомненно уже отказалось от мирных способов удовлетворения своих претензий и тут только остается прибегнуть к принуждению. Но здесь опять таки мы должны столкнуться с теми препятствиями перед которыми нас ставит статья 16-ая Пакта.

Настоящее положение Европы в смысле территориальном скрывает в себе зачатки и будущим весьма серьезным столкновениям. Не говоря уже о границах Германии и Болгарии обратился к Венгрии. Трианонский мирный договор от 4 июня 1920 года не решил окончательно проблему национальностей в централь-

ной Европе. Банат, территория восточнее
Тиссы, с 200,000 венгерцами отошла к
Юго-Славии. Границы Словакии расширены
по Дунаю от Парнан до Брайтиславы и
Карпатскую Русь до верховьев Тиссы и
Мармарош-Сегета. В этом виде Словакия,
слившись с Чехией, образовала государство
Чехо-Словакию в состав которого вошло
более 300,000 венгерцев. С присоединением
к Румынии всего Сечиграда к ней присое-
динены 1,500,000 венгерцев. Положение,
при котором более 2,000,000 венгерцев отор-
ваны и находятся вне родины, не может
заведаться длительно прогнанным. Этот вопрос
должен когда нибудь предстать перед поли-
тическими деятелями во всем своем объе-
ме, несмотря на то что охрана прав нацио-
нальных меньшинств находится под спе-
циальной гарантией и под контролем
Лиги - Наций.

Статья 10-ая Пакта в настоящем

случае гарантирует ненормальное положе-
ние и вместе с тем безопасности Юго-
славии, Чехо Словакии и Румынии, ко-
торые еще вдобавок для усиления этой
гарантии объединились в союз. Показалось
бы более правильным если бы к статье 10-ой
как пункт 2-ой была бы придана статья 14-ая
Пакта, но в более ясной редакции.

В этом случае мы имели бы статью
которая и с точки зрения правовой была
бы способна гарантировать народам безо-
пасность. Вотолним здесь отрывок из
официального заявления союзных и дру-
жественных держав от 19 июня 1919 года,
который гласит: " Они того мнения, что
этот договор (т.е. Версальский) не только пред-
ставляет из себя справедливую ликвидацию
войны, но что он является и базой на ко-
торой народы Европы могут зреть на
началах дружбы и равенства. Одновременно
он создаст учреждение для мирного разре-

ния всех международных вопросов посред-
ством обмена мнениями и заключения согла-
шений, поэтому и в 1919 году созданное поло-
жение от времени до времени может быть
изменено чтобы дать место новым требо-
ваниям жизни. Из этого заглавия со-
юзных и дружественных держав возможно
вывести это изменение территориальных
границ мирным путем представляется
возможным и вероятным на основании
статьи 19-ой Пакта. Другое дело как
могут быть практически разрешены тер-
риториальные вопросы и кем, и на-
сколько сами союзники будут придержи-
ваться своего заглавия и как они
будут его толковать. В статьях 80-ой
Версальского и 88-ой С-Герменского мир-
ного договора предусмотрено, что присоеди-
нение Австрии к Германии может
состояться лишь при согласии на то
Совета Лиги, при чем согласие это должно

выразиться в единогласном решении. Эти статьи мирных договоров тенденциозны и в корне укоренивают принцип самоопределения народов. Но они уменьшают и значение статьи 19-ой Маньчжу, которая и без того настолько неудачно редактирована, что предоставляет весьма широкий простор к ее толкованию. Практически на основании статьи 19-ой Голландия и Перу в 1920 году и Китай в 1925 году обратились к Лиге - Наций за разрешением известных территориальных вопросов, но оба обращения остались безрезультатными.

Как видно статья 19-ая Маньчжу тесно связана с статьей 10-ой и именно в том смысле, что неясная ее редакция могут и должны привести к нарушению статьи 10-ой. Вообще территориальный вопрос как самим Маньчжун так и мирными Договорами разрешен так неудачно,

это является сильной уязвимостью вообще миру, а безопасности в частности.

На размышление наводит и в статье 10-ой выражение, что члены Лиги обязуются уважать и охранять и существующую политическую независимость всех членов. Сообразясь со смыслом всей статьи, а главное со словами „против всякого внешнего нападения“ вытекает, что эта ст. гарантирует только против насилия — военного измещения политической власти произведенное внешним нападением. Значит гарантия не распространяется на расчленение государств внутренними потрясениями или отпадением отдельных областей, превозглашающих свою независимость. Равно не распространяется и гарантия на изменение политической власти внутренне революционным путем. Возникает вопрос: какой фактор внутренний или внешний

хотел изменить политическую власть
Дейонии известного 1-го декабря?
фактически это был внешний фантом,
несмотря на это это ни армия и ни
большевикская пехота на Дейонию не
звинулись. Группа русских подданных
пересела иногда через границу и при
весьма слабом содействии местных эми-
грантов, вернее при помощи единичных лю-
дей, пыталась перенести в свои руки госу-
дарственную власть. После неудачной экс-
педиции группа эта возвратилась об-
ратно в Россию. Но если эта группа
не возвратилась бы в Россию, а ей уда-
лось бы утвердиться в Дейонии? По-
считаете 10-ой мы стоим бы перед внут-
ренним переворотом и Лига-Наций не
имела бы право на вмешательство. Мож-
ный смысл статьи 10-ой именно таков.
Если теперь принять во внимание, что
в сущности отдельные государства имеют

право решить вопрос о гарантиях самостоятельности и Амега-Наций в силу своего Совета, согласно статье 16-ой, изв-являет только свое одобрение, это вероятно, что при слуге 1-го декабря некоторые государства и выступили бы в защиту политической независимости Эстонии. (Подтому с точки зрения правовой гарантии статьи 10-ой Макта слаба по отношению) Но всё таки это выступление, последствия которого трудно предугадать, состоялось бы более по соображениям политическим, а не в силу правовой необходимости. Подтому с точки зрения правовой гарантии статьи 10-ой Макта слаба по отношению к малым государствам Балтийского побережья, имеющие соседом страну с определенной тенденцией поглотить эти страны не только путем внешнего нападения но и путем экономического засилья или внутренне революционным.

E. V.
TARTU ÜLIKOOLI
ÕIGUSTEADUSKOND

1. nov. 1928.

N° 272
TARTU

IV

"Si vis pacem, para pacem."

Что касается гарантий, даваемых Лигой-Наций своим членам на случай нападения на них нечленом Лиги, то об этом говорит статья 17-ая Пакта. Но мы в этой статье опять сталкиваемся с теми непреодолимыми препятствиями. Поистине формально правом соображениям Лига-Наций никакого права не имеет распространять свою компетенцию на нечленов Лиги. Она действует пока еще только по своей идее Союзом всех народов, фактически она еще далеко от этого. В основе ее лежит соглашение, которое даже не исходит из предположения что членами Лиги-Наций безоговорочно могут быть приняты все государства. Наоборот, предусмотренные известные условия наличия которых определяет возможность вступления в ряды ее членов. Вспомним например, это принятие Балтийских государств было связано с вопросом о национальных меньшинствах и т.д. На первом Общем Собрании

В 1920 году представитель Аргентины пред-
 ложил следующее изменение пункта 1-го и
 2-ю статьи 1-ой: „всем суверенным госу-
дарствам, признанным таковыми между-
народной совокупностью народов, предо-
ставляет право по собственному усмотре-
нию вступить в члены Лиги-Наций.“

На том же Общем Собрании представитель
Норвегии Канзон предложил привлечь к
 работам Лиги и не членов ее. Хотя те-
 перь и привлечены к работам Лиги и
 не члены ее, например Россия в комиссию
 по ограничению вооружений, Америка со-
 стоит членом Международного Суда
 и т. д., но в то время оба предложения
 были отклонены. Под этим соображением
 казалось бы, что не давая права госу-
 дарствам нельзя им и навязывать обя-
занности, которых они на себя не приме-
вали. Это статья 17-ая имеет по-
 значу исключительно моральное значение

явствует из того факта что например в войне Польши с Россией никто из членов Лиги на стороне Польши не выступил. Затем и факт занятия союзными войсками территории Германии также не оспаривался Лигой-Наций. 26 ноября 1921 года Финляндия просила Лигу применить статью 17-ой в Карельском вопросе. Совет согласен был приступить к разбору дела только при том условии если на это и Россия выразит свое согласие. По этим самым соображениям и Международный Суд отказался выразить свое мнение. Ничего не было слышно в Лиге Наций и о военном вмешательстве С. А. С. Ш. во внутренние дела члена Лиги Никарагуа. Как мы видели выше, ни одна из упомянутых статей

не может гарантировать государ-
ствам в достаточной мере безо-
пасность, во всяком случае не на-
столько чтобы народы по пути к
миру могли бы сделать дальнейшие
шаги, например приступить к
ограничению вооружений и т. д.

Именно на почве отсутствия
правовых гарантий на которых
народы могли бы положиться, на
почве неуверенности в возможности
проведения в жизнь тех мероприя-
тий, которые обозначены в Тракте,
сама Лига-Наций в поисках выхода
из шаткого положения предложила
в 1923 году правительству на
обсуждение проект, долженство-
вавший наконец гарантировать
народам безопасность. Цель этого
проекта была главным образом
реализация статьи 8ой Тракта,

но для этого нужно было подумать и о более существенных гарантиях, поэтому и возник проект именуемый "Пактом Гарантий."

В вступительной части проекта сказано, что целью его является дать возможность преступить к ограничению национальных вооружений и именно путем облегчения применения статей 10ой и 16ой

Пакта Лиги. Весь проект базируется на принципе коллективного выступления против правонарушителя и это собственно говоря его положительная сторона.

Но этой же проектом предусматривается параллельно с созданием коллективного соглашения и региональные оборонительные союзы (ст. 6 и след.), которые в праве по предварительному устакановлению

плану начать военные действия про-
тив правонарушителей. Допущение
региональных союзов пожеланий нельзя
отнести к положительной стороне
проекта. Конечно, согласно статье
21ой Пакта Лиги, разрешены регио-
нальные оборонительные союзы, но к
ним казалось бы нет необходимости
стремиться. Не говоря уже о тех
недостатках которые они скрыва-
ют в себе и о которых мы уже
упомянули, отметим еще здесь
то все и правонарушитель
могшей состоять в союзе с государ-
ствами, которые будут оказывать
ему поддержку и тогда мы очу-
тимся перед войною двух коали-
ций. Сообразясь с этой возмож-
ностью, Швеция, Италия, Япония
и Испания протестовали про-
тив автоматического вступления

В силу ратональных Договоров, а Япония настоятельно требовала гибкости стороны для начала военных Действий заручились бы на то со-мнением Совета. Сам проект ви-дятся возмощеностъ устраниения упомянутой опасности в том, что предусматривает контроль этих Договоров Советом, при чем Совет, найдя ратональный Договор не соответствующим требованиям проекта, может предложить изменить его. Но старая истина именно та, что не так важно как договор написан, а важно как он понимается сторонами и как он будет осуществлен и это имен-но и не подается контролю.

Сомненно считать и 1-ой проектом всякое военное нападение кимей-ской преступлением. Но если

нападающим является тот кто
подписал единогласному решению
Совета, то это написание не может
быть поведено по это понятие
и оно является законным. Это
положение по сравнению с Максом
Лин более способно ограничить
возникновение войн, но вместе с
тем расширяет понятие недозво-
ленной войны. В статье 14ой проек-
та мы прощаем, что Макс Лин
этим проектом не затрагивается
т.е. он остается всецело в силе.
В статье 12ой Макса в 1ой же
пункте мы прощаем следующее:
" Все члены Лиги обязываются
что если между ними возникнет
спор, могущий вызвать разрыв
отношений, они его передадут
или в третейский суд, или
подвергнут судебному разбору"

тальству им передадут на
рассмотрение Совета. Они улавли-
ваются также в том, что ни в
коем случае не приблизят к войне
до истечения срока в три месяца
после третьего им судебного
разбирательства или доклада
Совета." Как будто возникает
некоторая коллизия между этими
двумя статьями. Согласно статье
Макта сторона может прибли-
зить к войне по истечению трех
месяцев или не будет достигнуто
единогласное решение Совета, но
согласно статье проекта она
должна считаться незаконной.

Резюмируя весь проект в его
целом мы должны сказать, что он
все-таки не смог бы содержать
разрешения проблемы безопасности
а тем самым он не привел бы даже

к попытке ограничить вооружения.
Лавной полехой к этому несомненно
следующей считаем допустимостью
региональных союзов что приводит
к уменьшению ст. 16ой. Допустим,
что оборонительный союз Скандинавии
с Лавней расширился бы в союз
Балтийский и обнял бы еще 3-4
государства. Спрашивается, что
этим было бы в конце концов
достигнуто? По проекту 1923 г.
этим союз должен был бы гаран-
тировать своим членам безопас-
ность, а эта гарантия в свою
очередь должна привести к огра-
ничению вооружений. Но этой
ход мысли может быть и оши-
бочным.

Тогда одно географическое поло-
жение предположительно налицо Бал-
тийского Союза говорит против

возможности ограничения вооружения
при тех слабых гарантиях, имею-
щихся в смысле универсальном.
Наоборот, пока Россия остается
вооруженной, Балтийский союз
приложит все свои усилия чтобы
по меньшей мере не отстать в
смысле технического от вооружения
России. Если мы далее допустим,
что Россия доведет свою армию
до максимальности и состоящая из
таких военных сил, то и в этом
случае не будет достигнуто огра-
нижения вооружения Балтийского
Союза. Нам стоит только серьезно
взглянуть на положение в западной
Европе. Несмотря на то что
центральной Европе разрушена,
как мы уже сказали можем, так
как у этих государств отнюдь
возможности подготовки резервов,

Польша, Италия и др. государства,
а главным образом Франция с непо-
раженной энергией совершенствуют
свое вооружение. В Европе возво-
дятся крепости, строятся военные
корабли, а 18 января текущего года
собралась уже в Брюсселе между-
народная конференция и не для того,
чтобы проиствовать против при-
менения удущливых газов, но с целью
обсуждения мер, которые должны
быть приняты во время войны для
защиты мирного населения от газов.
Отметим здесь же что государства
специальным соглашением в Женеве
17 июня 1925 года отказались от
применения в войнах удущливых
газов. Дальше Германия решила
приступить к постройке военных
кораблей, а Англия только и занята
демонстрацией перед светом

своих грандиозных воздушных сил.

И все это совершается после соглашения достигнутого в Локарно, которое должно гарантировать безопасность и привести к ограничению вооружений. Все эти явления объединяются в бегущую транснациональную кампанию Лиги Наций посредством всевозможных региональных союзов.

Поэтому казалось бы, что и при создании Балтийского Союза вшею желаемого результата и именно таким образом в вопросе об ограничении вооружений будет достигнуто противоположное в это время как при настоящем положении, т. е. вступившие в Союз, государства Прибалтики, в значительной мере связанные при самом своем возникновении не только с элементами типа сколоноидей,

не будут проявлять столь интенсивное стремление к вооружению.

Что касается теперь гарантий безопасности, то Союз может их дать только в связи с коллективной гарантией членов Лиги Наций. Но в этом случае отпадает необходимость вообще рационального союза. На что нужен рациональный союз, когда существует союз универсальный? Конечно, пока еще универсальный союз не может дать нам соотвествующие гарантии то это как будто оправдывает стремление к рациональному союзу. Все же только принцип универсализма, к которому всеми силами нужно стремиться, может дать гарантии безопасности и в привести к ограничению вооружений, не впадаясь себе в многомиллионной армии России.

В общем и целом проект гарантий 1923 г. так и остался проектом. Но он имел то громадное значение, что он все более и более раскрывал те при-
чины, которые являлись препятствиями к созданию гарантий безопасности и ограничению вооружений.

Более зрелый плод по пути к созданию гарантий безопасности является так называемый Хельсинский протокол. И этой акти считается с тем, что мир на-
всегда образом зависит от ограни-
чения вооружений, что опять таки
в свою очередь может быть вос-
становлено только тем или
народом будущей безопасности. Но
именно проблема безопасности и
является тем камнем преткнове-
ния о котором как бы разбивались

все труды Лига-Наций. 5ым Общым
Собранием намечаются новые пути
к разрешению этой проблемы.
Мас Donald и Herriot представи-
тели Англии и Франции, принад-
лежащие к левым партиям, глав-
ным образом содействовали возник-
новению Хельсинского протокола,
разрешающий проблему безопасно-
стью более радикальными мерами чем
прежде. Протокол в своем целом
как бы развивает и дополняет
Пакт Лиги. Вся система тре-
тейского разбирательства ста-
вится на более реальную почву
и в связи с этим и вопрос о
международном принуждении
как он предусматривается в
статье 16ой Пакта Лиги, полу-
чает значение фактора, который
может являться гарантией

Безопасности. Великая статья 16ая
Макта в своей новой редакции
вопрос о необходимости приме-
нения санкций к правонарушителям
почти всецело оставляет на усмо-
трение единичных государств, то
статья 11ая Протокола предусма-
тривает, что к принуждению
должно быть приступлено немед-
ленно по изъяснению Советом

на то согласие. Установлением
этого принципа усиливается пози-
ция Лиги Наций за счет региональ-
ных союзов и несомненно, что это
должно быть народам более реаль-
но гарантию безопасности
весь мир оборонительных союзов.

Народы еще не находятся на
той стадии развития и культу-
ры чтобы разрешать свои споры
правовым путем при отсутствии

Контракт
момент
А. Чаагу

Нашей же твой гарантии что всякий
приговор трешейского или между-
народного суда найдут исполнение.
Исполнение же вы должны найти,
иначе нет смысла существованию
вообще какой бы то ни было между-
народной организации преследующей
цели установления мира. Совет -
шенко правильно указал Политис
на 5-ом Общем Собрании что при
отсутствии санкций и Лиге-
Наций может грозить упасть
центрально-американской судебной
палаты, прекратившее свое су-
ществование только благодаря
тому, что приговора ее по делу
между Коста-Рикой и Карагуа и
Карагуа и Сальвадором не были
исполнены. Поэтому и Женевский
протокол, признавая необходи-
мость санкций, стремится в то

А. Чаагу
Ж. С. В.

же время поставит международное
примирение в такие рамки, в
которых она принимает форму
силы, зависящей не от отдельных
государств, а от общей воли всех
народов. Только в такой форме
она сила будет содействовать
и обогатить дальнейшее разви-
тие правовых принципов, что в
своем очерке со временем приве-
дет к окончательной необходимости
вообще силы. Если это самими
должна быть в прямой связи
с вопросом мирного разрешения
международных конфликтов. По-
тому Уставский Протокол и
уделяет как бы особое внимание
данному вопросу, стремясь поста-
вить его на как можно более
правовую основу. Например вопро-
сы чисто юридического характера,

упомянутое в статье 36ой пункта
2ой устава Постоянной Палаты
Международного Суда, по существу
согласно статье 3^{ей} Протокола
неквалифицированно разбору или разре-
шению Международного Суда. Государ-
ствам ~~вменяется~~ в обязанность
присоединиться к специальному
протоколу от 16го декабря 1920 года.
Старый порядок существующий
и сегодня представляющий пра-
во государствам, не присоеди-
нившимся к специальному про-
токолу 1920 г., по их усмотрению
обращаться для разрешения спо-
ра или к Совету или к тре-
тийскому разбирательству. И
политические вопросы получают
свое разрешение уже не там,
где Совет выступает только
посредником как бы по спорам и

требования Макна, решение или совет
того которого не обязательны и
только вычеркивающей войну. Статья
4ая Протокола предусматривает,
что всякий спор должен быть
решен или другим путем улажен.
Совет или Общее Собрание в во-
просах, упомянутых в статье
6ой, должны сперва употребить
все усилия, чтобы стороны сперва
непосредственно сами уладили
бы возникающий спор. Если же это
не приводит к улажению спора,
то Совет в согласии со сторонами
назначает комиссию для пре-
дварительного разбирательства. Если
же стороны от комиссии отка-
зываются, то спор непосредственно раз-
бирается Советом и окончательное
решение его обязательно для
сторон. В случае же если Совету

не удастся вынести единогласное решение, тогда уже без участия стороны назначается комиссия для разрешения спора и ее решение является окончательным. При этом сторонам разрешается предложить комиссии обратиться к Постоянной Пал. Межд. Суда с просьбой выразить свое мнение по данному делу.

Всем этой процедуре одна из сторон не подчиняется, т.е. Совет Лиги не приступит к принуждению. Сторона которая вообще уклоняется от мирного разрешения спора и приступает к действиям с целью осуществления своего принуждения силой считается нападающей стороной.

В этом случае автоматически Совет Лиги приступит к принуждению. Как мы видим, не

только инициатива санкций в
большей или меньшей мере переходит
к Совету но и судам, когда должны
быть применены эти санкции
ясно намерена. Вообще этой кий
уклоняет мирное улажение спора
и прибегает самовольно к оружию
ей нападочий и правонару-
шитель и к нему применяется
международное принуждение во
исполнение общей, а не частной воли.
Несмотря на то что ходят некото-
рые категориче конфликтов, как
например еще сам Совет или
Наша Россия. Межд. Суд признает
их исключительно делом самих
государств и в силе остаются
статья 15ая Пакта, все же осу-
ществление Женевского Протокола
означало бы крупный шаг вперед
по пути к миру. Как известно

Акция на заседании Совета 12ого
марта 1925 года официально от-
клонена но и как такое известно
по следующим причинам: во пер-
вых Протокол предусматривает
обстоятельное иррегулярное разбира-
тельство, а во вторых - проблема
санкций казалась ей не разрешен-
ной в желаемом направлении.
Что касается теперь региональных
союзов, то мы знаем, что приме-
нение санкций зависит не только
в крупной доле, но всецело от
уделотрениа единицах государств.
Женевский же протокол хотел
провести тот принцип, что
санкции могут быть применяе-
мы только при выработке
заявления на то согласия Совета.
Хотя и Женевский Прото-
кол и не упирания бы еще регио-

нальные союзы, но он явился бырешитель-
ным шагом вперед в этом направлении.

После того как Треневский про-
токол был сдан в архив, проблемой безо-
пасности занялся Совет Лиги-Наций.
Отметим только здесь это соглашение,
состоявшееся в Локарно в 1925 году,
имеет не универсальный характер, а
региональный и должно было разрешить
проблему безопасности в интересах еди-
ничных государств по преимуществу
Франции и Бельгии. Но мы должны
помнить и помнить, что это соглашение
несмотря на свои крупные достоинства,
не дало договаривавшимся сторонам
и только положительных но и даже отно-
сительных гарантий. Как мы уже упо-
мянули раньше, Франция и Германия
заняты серьезно усилением своей воен-
ной мощи. И это и есть признак что
ни Германия, ни Франция не густебуют
себя в безопасности.

Нужно здесь отметить это с са-
мого возникновения Лиги-Наций
замечалась общая тенденция разре-
шить проблему безопасности в связи
и базируясь настатье 16ой Пакта.
И Пакту Гарантией 1923 года и Жсе-
невскому Протоколу и Соглашению
в Локарно лежали в основе той при-
цип, что и право в международном
масштабе должно опираться на
силу. Как будто все склонялось к
тому мнению, что анархия в между-
народной жизни еще столь велика,
что без санкций не удастся органи-
зовать народы на правовых началах.
Несомненно что эти Жсе убеждения
вызывали и вызывают в жизни раз-
личного наименования и с различ-
ными целями региональные союзы.
После того как Англия категе-
горически отклонила Жсневский Про-
токол по приему наши Жсе упомя-

путями, разрешение проблемы безопасно-
сти осложняется. Необходимо было найти
другие пути как те по которым шли при
создании Женевского Протокола. Принци-
пиально необходимость санкций не откло-
нялось, но замечается тенденция к об-
ходу статьи 16-ой Пакта и на ее место
как бы выдвигается статья 11-ая, слу-
жащая более целям умиротворения при
посредстве Совета и только при весьма
широком ее толковании в ней можно
найти гарантии безопасности.

С 18-го до 21-го мая 1926 года засе-
дала подготовительная комиссия по
ограничению вооружений и на этом же
первом своем заседании она столкнулась
с теми препятствиями, которые и
всегда раньше возникали, когда пробле-
му ограничения вооружений стремились
разрешить самостоятельно. Как из-
вестно 6-ое Общее Собрание своим сдела-
ла предложение Совету принять меры

и созыву международной конференции
для разрешения проблемы ограничения
вооружений. Это предложение Общего
Собрания и вызвало в жизни высшего
многопартийную комиссию, которой Советом
были предложены на обсуждение 7 вопро-
сов, касающихся непосредственно проб-
лемы ^{ограничения вооружений} безопасности, но которые в то-
же время не могли обойти и пробле-
му безопасности. Так в этом вопро-
се между прочим спрашивается, может
ли содействовать разрешению проблемы
ограничения вооружений если присутит
к обсуждению или вынесению тех мер,
которые могли бы облегчить применение
статьи 16-ой Пакта Лиги? Ответ
на этот вопрос комиссией и предложе-
на Совету занятья изучением тех
мер, которые были бы в состоянии про-
вести в жизнь решения Совета, при-
нимаемые с целью поощрять к испол-
нению обязанностей возлагаемых Пактом.

Как вопрос так и ответ комиссией под-
черкнули необходимость выдвинуть про-
блему безопасности во всем ее объеме.

Несколько раз в 1946 году и выдвинул Совет из
своей среды комиссию, которая должна
была приступить к обсуждению предло-
жения сделанного комиссией по ограни-
чению вооружений.

Докладчиком в этой комиссии
был де Взюсскеге, который представил
объемистый доклад по вопросу о гаран-
тиях безопасности. В своем докладе
он конкретно подчеркивает, что обязан-
ность Лиги Наций заключается не
в том, что она для обеспечения мира
должна прибегать к санкциям, но глав-
ная ее задача кроется в принятии мер,
способные и должны быть предоп-
ределить военные столкновения. Та-
ким образом выдвигается совершенно
новый принцип, ставящий проблему

проблему безопасности на новую базу.
Вместо статьи 16-ой выдвигается
статья 14-ая Пакта.

Комиссия придерживалась того
мнения, что промежуток времени
между моментом возникновения кон-
фликта и преступления и военным
действиям достаточно длителен для
того, чтобы можно было оказать вли-
яние на мирное его разрешение. Поэтому
Совет при возникновении конфликта
может предложить сторонам воздер-
живаться от мобилизации войск, раз-
личных передвижений или резервиро-
вания их и т. д. При этом Совет мог
бы послать даже на места своих пред-
ставителей, чтобы проверить испол-
няются ли предложения Совета. Если
эти попытки к ликвидации конфлик-
та не увенчались бы успехом, то Совет
может предложить прибегнуть к

санкциям, базируясь на статье 11-ой
пункте 1-ом. Эти санкции были бы
следующие: Совет может предложить
гласно или тайно из неподлежа-
щейся стране дипломатических пред-
ставителей, затем может быть и
при помощи мирной блокады и разлит-
ного рода военными демонстрациями. Как
мы видим всюду и везде Совет только
„предлагает“, что несомненно смягчает
и без того уже до крайности смягченные
санкции. Что кроме того в Совете воз-
никли разногласия должны ли быть эти
предложения сделаны на основании еди-
ногласного постановления Совета или
нет? Должны ли приниматься в
расчет голоса сторон? Эти вопросы
будут спорными так и остались отны-
не. Что касается тех случаев, когда
нападение уже совершено и военные
действия нагались, то в этом вопросе

относительно санкций к определенному
решению не пришли. Тогда зрелище ан-
теган была та, что к санкциям сле-
дует прибегать в порядке последова-
тельности, т.е. первоначально необходи-
мо ограничиться только Экономическим
принуждением, затем принуждением
Экономическим в связи с объявлением
войны и в конце концов можно при-
бегнуть непосредственно к военному воз-
буждению. По мнению де Вроискеге
нельзя ограничиваться померами.
Если правонарушение уже констати-
ровано, то ослабление санкций может
только отсрочить восстановление ми-
ра. Все три вида санкций необходимо
применить единовременно.

Принципы, выдвинутые в Докладе
де Вроискеге, были одобрены впоследст-
вии заседанием Комиссии 15 марта
1927 года, а затем и в Совете на 48-ом

и в Общем Собрании Лиги на 8-ой сес-
сии заседаний.

Но эти принципы так и остались
принципами и никак не могли продви-
нуть работы подготовительной комиссии
по ограничению вооружений. Поэтому
комиссия, сообразуясь с учетом того и
проекта 1927г. по ограничению вооруже-
ний осталась не принятым, равно и кон-
ференция, созванная по инициативе
Кучиджеса, осталась безрезультат-
ной, решила на 4-ой сессии заседаний
вызвать в Женеву под-комиссию для
разработки проблемы безопасности.

Эта под-комиссия собралась
впервые и заседала от 20 февраля до
7-го марта сего 1928 года. В конце ян-
варя между собой имелись совещания
докладчиков под-комиссии в Праге. Ме-
морандумы представленные на этих со-
вещаниях наметают пути к разрешению

Сис?

проблемы безопасности. Но проглядывая
её, это в общем и целом дальнейшая
работа в поисках гарантий безопасности
пойдёт по пути, указанному
Комиссией Совета, т.е. докладом де
Врооснеге. Важно отметить одно, что
в меморандуме Политиса, одного из вдох-
новителей Женевского Протокола, идея
общего соглашения считается уже несо-
стоятельной. фундаментом для обеспечения
безопасности он видит в групповых согла-
шениях, система которых должна об-
нять весь мир. Политис полагает,
что только осуществление его идеи даст
и возможность приступить к ограни-
чению вооружений. Прогноз рации По-
литиса разделяется и другими великими
державами в том числе и Англией, кото-
рая тоже видит единственное гаран-
тии безопасности в страховых догово-
рах в духе Локарно. Только Франция

стоять на той точке зрения, что к ограничению вооружений можно приступать и при нынешнем положении безопасности стран.

В самой комиссии главное внимание было обращено на меморандумы Политиса и Рудгерса. Последний в своем меморандуме освещал возможность практического применения статей 11-ой, 12-ой и 16-ой Пакта. При этом все больше на поверхность выдвигается статья 11-ая, которая и должна являться базой к созданию гарантий.

Не только комиссия безопасности но и Ген. Общ. Собрание стали на точку зрения Политиса о необходимости создания гарантий и путей рациональных союзов. Насколько эта точка зрения окажется целесообразной и сможет фактически дать гарантии безопасности, судить еще рано, но нельзя обойти ту

истину, как мы уже из опыта знаем,
это путем рациональных достижений
универсальности гарантий, как того пред-
полагает Политика, задача не легкая и
на это потребуются время солидном
продолжительное, это в своем огорд
будет и задерживать работы по огра-
щению вооружений, к чему так лихо-
работно стремятся сама Лига-Наций.
Кажется все таки, это единственно
путь, ведущий к разрешению проблемы
безопасности есть тот, это мы будем
придерживаться универсальных согла-
шений, а не региональных.

В заключение скажем, это в Лиге-
Наций заложены новые начала, которые
должны привести к новому порядку отно-
шений между народами. Если государства,
которые учредили Лигу-Наций стремились
в этом Союзе создать политическое
орудие для избранных специальных целей,

то теперь мы видим, что она всё больше и больше превращается в правовое оружие всех народов, переставая быть всего лишь зависимой от великих держав. Независимость мира во имя политических целей, а во имя идеала права — этот принцип становится в Лиге Наций руководящим. Если развитие деятельности Лиги не шло бы в этом направлении, то всё дни были бы согрешены. Исходя именно из этого положения и зная, что право творчество не может быть отделено от власти, которая пока еще доверена базироваться на силе, мы и говорим, что децентрализация власти Лиги-Наций посредством региональных союзов не может вести к миру и гарантировать народам безопасность.

Раньше и сейчас еще боимся и боится, что Лига-Наций окажется оружием в руках великих держав, преследующих свои личные, субъективные цели.

Это опасение больше не оправдывается,
если великие державы, главным образом
Англия, будут усиления власти Лиги-
Наций, т.е. совсем ясно говоря - ее правового
авторитета и ясно проглядывается
желание сохранить за Лигою-Нацией
политический отпечаток. Но эта тенденция
не ведет нас к миру и против
и мы должны бороться, тем более
если исходить из того положения, что
и малые народы или государства име-
ют право на самостоятельную жизнь.

Но их самостоятельность гарантирова-
на только в том случае если имеются
правовые гарантии базирующиеся на
принципе универсализма

Au. ninnatoo

470692